

КИРИЛЛ ПРОСТЯКОВ

18+

ТРЕС

Кирилл Простяков

ПЁС

«Издательские решения»

Простяков К.

ПЁС / К. Простяков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965847-0

От судьбы не убежишь. Сворачивай в закоулки, прячься за углами, старайся всеми способами не попасться в её лапы... Но ты не сможешь. Однако его не остановить. Он продолжает бежать. Глаза не различают того, что появляется впереди. Свет? Ни за что. Только тьма. Он верит в уготованную тропу, по которой ему придётся пройти. Идя по ней, он потеряет многих, но взамен многое приобретёт. И эти дары не сделают его счастливым. Ведь он продолжит бежать... Как пёс, несущийся вдаль лишь затем, чтобы выжить. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-965847-0

© Простяков К.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА I. ДОГОВОРИЛИСЬ	6
ГЛАВА II. ГАНГСТЕР	15
ГЛАВА III. УТЁС	25
ГЛАВА IV. ОНА НЕ МОЯ	36
ГЛАВА V. И ГРЯНУЛ ГРОМ	45
Конец ознакомительного фрагмента.	55

ПЁС

Кирилл Простяков

© Кирилл Простяков, 2019

ISBN 978-5-4496-5847-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА I. ДОГОВОРИЛИСЬ

Человек ничего не получает от того, что сумел кому-то отомстить. Все его действия будут равны пустому нулю, даже если он получит от этого какое-то удовольствие. Да, так или иначе, месть удовольствие всё равно приносит. Ты смотришь на своего обидчика, ловишь его молящий взгляд, который всё больше вглядывается в твои зенки. А затем он просит тебя остановиться, но ты не можешь. Потому что тебе хорошо... А ему плохо. Это самый приятный момент. Однако ты всё равно останешься ни с чем. Ведь действия, которые совершаются лишь затем, чтобы сделать кому-то ещё больнее чем тебе, они не возвращают то, что уже утеряно. Мечь, вызванная желанием насилия, порождает насилие куда страшнее. И всё-таки... Это всё равно приятно. Но потом становится также больно, как и прежде, и ты замечаешь, что терзания не ушли. Их стало ещё больше.

Мечь бывает разной, ведь всё зависит от обстоятельств, которые её производят. Если же какого-то близкого тебе человека унесла к себе могила, а сделала она это не своими гнилыми ручонками, то возмездие становится очевидным. Иногда бывает и другое: обидчикам не получается сделать задуманное. Но пламя всё равно подбирается к фитилю. Это неизбежно, потому что эти твари пытались, они хотели, чтобы случилось нечто ужасное. Но «хотеть» и «сделать» – довольно разные слова по своему смыслу. Однако человеку на это было и навсегда останется плевать. Ещё бы, ведь люди способны обидеться на слова, а это – всего лишь звук, изданный чужим ртом. Меня задело нечто подобное. Это было сильным ударом по собственной голове, когда никакого удара на самом деле и не было. Всё равно. Пламя уже подкралось к фитилю и зажгло огонь. Динамит скоро взорвётся.

Холодный осенний ветер не отпускал моё лицо. Он так и продолжал не переставая гудеть, как паровоз, залетая в мои уши. Всё прохладнее. Ноги уже не могут идти. Одна из них кровоточит, я чувствую, как она и вовсе перестаёт двигаться, не поддаваясь воле моего мозга. Передо мной находится двор. Самый обычный, состоящий из девятиэтажных домов и разваленной детской площадки. Я замечаю на расстоянии в пару метров бетонные стены, огораживающие мусорные баки и контейнеры. Уже отсюда я почуял мерзкий запах, эту вонь, миглом прорвавшуюся в мои ноздри. Выхода нет, как нет и других путей, чтобы спрятаться. Хромая, я забегаю за стену. В моей руке пистолет. Из этого Токарева было произведено всего три выстрела. Я проверил обойму. Осталось пять патронов. Мне не хотелось применять оружие против тех, кто за мной гнался. В конце концов, я и без того наломал дров несколько минут назад. Но сейчас мне стало чуть спокойнее. Пока вдали снова не раздался собачий лай.

Насторожившись, я ощутил прилив адреналина к своим венам. Кровь из раны струится по ноге. Это вызывает неприятное ощущение. За лаем собак тут же появились голоса. Они были всё ближе. За стеной прятаться бесполезно. Смотри по сторонам, я видел лишь очередные дворы, но никак не возможности скрыться. Есть только один вариант. Через силу я прыгаю в мусорный бак, накрываясь остатками недоеденных продуктов и чёрных, рваных, вонючих пакетов.

К помойке подходят двое полицейских, держащих на поводках овчарок, то и дело громко лающих со стекающими слюнями. Я понимал, что они чувствуют меня, чувствуют мой запах. Запах крови на моей ноге. Однако только вонь могла спасти меня. Она затмевает собакам весь нюх. Патрульные начали осмотр. Один из них повёл собаку немного дальше от помойки, другой же остался на месте. Я не видел практически ничего, но всё было не так плохо: в самом баке имелись дыры, прогрызенные ржавчиной, в которые я поглядывал за происходящим.

– Вызвать ещё пару ребят? – спросил патрульный рядом.

– Нет, не надо, – ответил другой, возвращаясь назад вместе с овчаркой, проверив за деревьями. – Он бы далеко не убежал. Она же ему ногу чуть не оторвала, – тогда полицейский погладил собаку на поводке.

– Ага. Он ещё так орал, что я и в прям подумал – оторвала, – усмехнулся второй. – Этот вообще дикий какой-то. Стрелять начал. По собаке Михалыча попал, сука. Та ведь чуть не сдохла...

– Так ведь сдохла.

– Да? Вот же бядь...

– А ты разве не заметил, как скулила-то? Ей не просто царапинка досталась. Он же ей в шею попал. Насквозь. А там и «за вечный упокой» близко...

– Бедная псина.

Второй сотрудник полиции, оглядевшись, снял собаку с поводка. Он пустил её проверить данную местность. И собака нисколько не противилась это сделать. Она была только рада. Я продолжил нюхать помои. На лбу проскальзывал пот, все тело становилось словно мокрым, а дыхание сделалось резким, шумным. Тогда же собака встала рядом с моим баком. Она внюхивалась прямо в него. Раздался очередной лай.

– Чего разоралась? – спросил её полицейский.

– Крысу, наверное, почуяла.

Но собака почувствовала не крысу. Она заметила кровавый след. Патрульный приблизился к собаке. Он, нагнувшись, взглянул на её находку и тут же подозвал своего напарника.

– Значит, всё верно. Был здесь.

– И далеко не уходил, – добавил полицейский. – Смотри, след заканчивается на середине. Дальше идёт трава, за ней – второй двор. Думаю, надо вызвать участкового, пусть поможет всю улицу прочесать, а если и понадобится, то весь район.

– Что-нибудь ещё? – спросил другой.

– Отпусти своего пса. Вместе у них больше шансов.

Очередной четвероногий был оставлен без присмотра. Не даром собакам полицейские так сильно доверяют. Они, порой, бывает умнее, чем их хозяева. Псы шастали вокруг, они находили мои следы, оставленные на грязной земле, рядом с которыми медленно высыхали капли бордовой крови.

– Сержант Ромзин. Прошу вызвать участкового с улицы... – полицейский бегло отыскал название. – С улицы Багрова, дом тринадцать.

– Что за ситуация? – спросили его по рации.

– Преступник скрылся с места преступления. Мы приняли вызов, нам сообщили, что были воспроизведены выстрелы, всё было недалеко от участка. Трёх патрульных, и меня в том числе, послали на разборку. Преступник устроил перестрелку с двумя неизвестными, заметил нас, побежал прочь. Один из наших пустил в ход собаку, преступник открыл по ней огонь, пёс серьёзно ранен. Скорее всего, фатально.

– Ваш офицер остался с собакой?

– Так точно. Вызвал «скорую помощь».

– Хорошо. Ждите участкового примерно через двадцать минут.

– Мы тут всё ещё раз проверим. До связи.

От этого разговора шансы на моё спасение снизились до минимума. И в голове тут же появлялись мысли, что я мог бы сдаться, перестать находиться в этом дерьме и предстать перед самым законом. Однако в отделении мне не поздоровится. Из меня выбьют все кости, у меня вылетят все зубы. А после за убийство собаки я сяду за решётку. Не самый достойный финал для моей жизни. Такое завершение не понравилось бы даже тем, кто хочет поскорее расстаться с проживанием в этом мрачном месте. В этом мире.

Когда я почувствовал безысходность своего положения, то попытался расслабиться. Рано или поздно, но этим псам получится меня найти, учуять преступника в мусорном баке и громко залаять, чтобы об этом узнали все. Через минуту из-за угла послышались шаги. Патрульные насторожились и потянулись к табельному оружию. Перед ними предстал парень с пакетом в руках. Через дыры я увидел его удивление на молодом лице. Полицейские всё же не признали в нём меня и убрали пистолеты в кобуры. Собаки направили на него свой лай, стали рычать. По глазам парня я заметил, как ему хотелось сбежать, словно он и был преступником, совершившим что-то плохое.

– Добрый вечер, – сказал парень робко.

– Добрый вечер, молодой человек, – ответил один из полицейских. – Не поможете ли нам?

– Да я... не знаю, – сказал он.

– Вопрос был риторическим, гражданин, – сообщил другой. – Вы не видели, случаем, одного человека: рост выше среднего, русский, на вид немного старше вас? В чёрном пальто?

– Нет... нет, извините. Я... я только что вышел из дома... выбросить мусор, – парень показал пакет в своих руках. – Ничем помочь не могу.

– Ладно, извините за беспокойство. И... вы бы домой шли. Он вооружён.

Полицейские вновь привязали собак к поводкам.

– Если увидите его, мы будем в соседнем дворе, или же позвоните сразу в полицию, поняли?

– Да. Хорошо.

Патрульные ещё раз поглядели на парня, который от страха с трудом удерживал мусор в руке. Больше полицейских я увидеть не смог, ведь они скрылись с моего поля зрения. Тогда мне показалось, что всё кончено. Но я не мог вздохнуть с облегчением. Обьедки и вонь мне не позволяли. Парень положил пакет в один из контейнеров и направился домой со стремительным шагом. В этот момент я хотел встать и убежать в другое место. Однако не вышло. Бак обвалился на землю. А сам я выскочил из него вместе со всем мусором. Парень остановился. Он медленно повернулся ко мне лицом. Я вытащил пистолет.

– Ни звука... – тихо проговорил я.

– Пожалуйста... – умолял он, подняв вверх свои руки.

– Если не будешь орать... останешься жив.

Эти слова были предназначены лишь затем, чтобы его запугать. Парень и не думал шевелиться. Он осознавал всю степень своей оплошности. Выбрасывать мусор в поздний час – плохая примета.

– Эти двое далеко? – спросил я.

Парень обернулся за спину и посмотрел в конец соседнего двора. Затем сообщил мне:

– Они возле того дома, – качнул он головой в то самое место. – Но не так далеко.

В попытках отдышаться и перестать находится среди гнили и всякой дряни, я упорно старался привстать на ноги. Когда у меня получилось сделать это лишь наполовину, правая, укушенная нога не выдержала и обвалила всё моё тело. Я свалился рядом с мусорным баком. И даже не заметил, как этот парень одним махом выхватил пистолет из моей руки. Он наставил его на меня.

– Так... парень... остынь, слышишь?..

– С какого это перепугу? – громко произнёс он.

– Послушай... ты вряд ли сможешь выстрелить. Ствол на предохранителе – раз, ты и стрелять не умеешь, ведь даже палец у тебя не на том месте – два, и убивать я тебя не собирался...

– Закончил?

– Нет. Прошу тебя... Помоги мне и, клянусь господом, в долгу не останусь. Мне просто нужна помощь – вот и всё. Парень, я знаю, как это выглядит. В твоих глазах я какая-то мразь,

которая лежит в куче говна и просит помощи. Так и есть. Но я не такая мразь, какой кажусь. Я ранен.

– Почему я должен тебе верить? Ты грозился убить меня!

– Ты можешь, блядь, не орать? Прости, хорошо? Я думал, что ты закричишь. На моём месте любой сделал бы также.

Он вскользя обернулся. Полицейские здоровались с участковым позади него, рядом с каким-то подъездом. Я увидел ту же самую сцену. Никогда не радуйся раньше времени. Судьба сделает всё возможное, чтобы ты в момент радости тут же начал плакать.

– Я дам тебе денег...

– Нахрен мне твои деньги? – перебил он. – Думаешь, они мне помогут, если ты меня пристрелишь?

– Ты всё правильно делаешь. Если угодно – оставь меня здесь или же позови их сюда. Это твой выбор, парень. Я просто... защищал свою сестру... Всё вышло так, как вышло.

Мой взгляд был направлен вниз. Я вызывал в нём жалость. Когда парень огляделся в очередной раз, он тут же ещё раз посмотрел на меня. И убрал пистолет за серую ветровку.

– Если ты вздумаешь что-нибудь сделать со мной, то я даже звать полицию не стану. Убью лично.

– Договорились.

Парень подошёл ко мне и, слегка присев, обхватил руку через плечи. Я не мог нормально идти, а при каждом касании с землёй моя нога вздрагивала, вызывая боль. Стискивая зубы, мы добрались до его дома, который был от нас в нескольких шагах. Парень затащил меня в подъезд и вызвал лифт. Так мы доехали прямо до его квартиры.

Моему удивлению не было предела. Кто бы мог подумать, что человек, который только что слышал угрозы быть убитым, станет спасать такого человека, как я? Это был перебор. Судьба ко мне так лестно никогда не относилась. Бросать под ноги трупы или же наставлять на «приключения» ей удавалось при каждом удобном случае. Возможно, у судьбы иногда происходит подобие отдыха. И ей надоело надо мной издеваться. Ведь самих издевательств мне и так хватило. С лихвой.

– Ты один живёшь? – спросил я.

– С мамой и братом, – ответил он.

– А сейчас они где?

– Уехали. До завтра они в гостях у нашей крёстной.

– И что же ты забыл один дома?

– Не твоё дело.

Мне и говорить не хотелось, что парень жил как-то бедно. Вовсе нет. Где-нибудь можно было заметить обветшалые обои, в другом месте – старая на вид мебель, странный запах... Хотя происхождение мерзкого запаха было известно не только мне. Всего здесь было две комнаты и одна кухня. Парнишка жил в самой большой комнате со своим братом, в соседней – его мать. У него не было отца.

Он посадил меня на диван.

– Что нужно сделать?

– Моя нога... Да что там говорить?..

Приподняв штанину, мальчишка и сам смог лицезреть всё то безобразие, которое сотворили острые собачьи зубы. На его глазах было небольшое отвращение от данного зрелища. Однако не одному ему, но и мне хотелось закончить с этим как можно скорее.

– Я принесу всё необходимое. И не вздумай двигаться! – вдобавок к этим словам парень продемонстрировал мне моё же оружие.

– Ты босс, тебе и повинуюсь.

Он удалился из комнаты. Я приподнял свою икру. Она была почти полностью в крови с огромными порезами и длинными горизонтальными, рваными линиями. Смотреть на такое было даже противнее, чем чувствовать это на себе. Когда парень вернулся, то сразу же осмотрел комнату, чтобы увидеть, что ничего из неё не пропало, а сам я сидел на месте. Затем он подошёл ко мне, сел рядом с ногой и положил поблизости все найденные вещи.

– А ты умеешь? – спросил я из любопытства.

– У моего брата шрам на лопатке. Мы были в лесу одни. Он когда-то упал прямо на осколки из-под битой бутылки.

– Несладко.

– Криво, – ответил он. – Но выжил как-то, хоть и кричал, когда я зашивал это дело. Подними ногу.

Парень со вздохом взял нитку и просунул её в крошечную иглу. У него это получилось с первого раза. Он нашёл жгут и начал останавливать кровь из моей ноги. Я пытался терпеть боль, но из губ то и дело вылетали матерные клики, которые его нисколько не смущали. Затем этот молодой человек стал сушить кожу вокруг моей раны. После этого процесса он наложил лейкопластырь вдоль глубокого и длинного пореза, потом сделал то же самое с другой стороны ноги. И тут я замечаю, как он берёт в руки нитку со всунутой туда иглой. И как его ладонь начинает моментально трястись. Он держит её, останавливая дрожь.

– Должно быть... больно.

– Спасибо. Подбодрил...

Это дело началось с моего крика. Я словно почувствовал, как это была не игла, а целый охотничий нож, проходящий сквозь мою кожу. Но вдруг боль улетучилась сама собой, а собственную ногу я и вовсе перестал чувствовать. Просто потому, что потерял сознание. Несколько минут я не был способен прийти в себя. Я слышал, как парень что-то выкрикивал, возможно, стараясь меня пробудить. Это был отдых, который я не заслужил.

В моих глазах мелькал приглушённый жёлтый свет от люстры над головой. Парень сидел рядом, на кресле. Он посмотрел на меня, когда я поднял голову и обнаружил свою ногу в горизонтальном положении, как и сам я был расположен лежащим на диване. У парня на коленях лежал мой пистолет. Он будто бы хотел выстрелить в меня. Готовился увидеть, что я попытаюсь ему навредить.

– Хорошо, что ты не умер. Мне проблем только не хватало...

– Я тоже так думаю.

Вставать на ноги я ни за что не хотел. Мне было хорошо именно так: без мучительных ощущений и вечной боли. Я немного приподнял голову, держа её на локтях. На мне не было половины одежды. Осталась лишь белая майка и рейтузы от настигших страну холодов.

– А где?..

– На балконе. Я их немного сполоснул. От тебя воняло так, что ещё пару минут и все живое на этой планете скончалось бы от задержки кислорода.

– Да. Правильное решение. Но тебе всё равно придётся их оттуда достать. Я не собираюсь у тебя задерживаться.

– Я бы и сам рад, но внизу столпились полицейские. Они были прямо под балконом.

– Блядь... Вот же гондоны.

– Мне от этого также не весело. Ты мне здесь не нужен.

– Прости, что заставил тебя пересечь законы нашего государства. Но ты мне очень помог, братец. Таких как ты людей очень мало.

– Что же ты такого сделал, что на тебя объявили охоту полицейские со всего района?

Обратив внимание на пистолет, я произнёс ему:

– Вытащи обойму.

Парень посмотрел на оружие и успел прочитать его название. Тульский Токарев. Чёрный. Боевая модель.

Он заметил кнопку на рукоятке. Нажав на неё, он вытащил обойму из магазина и взгляделся в её содержимое.

– Пять патронов.

– А было восемь.

По его лицу я осознал, что он напрягся. Парень вставил обойму обратно и не хотел отпускать пистолет из руки.

– Ты... убил?

– Да. Но не людей. Всё получилось... так быстро, что и сам не заметил, как сотворил что-то, чего не хотел.

– За что ты это сделал?

– Мою... сестру... хотели изнасиловать. Я недавно в этом городе и, знаешь, он мне уже не нравится. Моя сестра живёт здесь уже давно, потому я и остановился у неё. Через пару дней она пришла домой в слезах, с разбитыми коленями и локтями... У неё был синяк под глазом. Я и думать не стал. Допросил её, купил боевой ствол и...

Я взглянул на свои руки. Кулаки были разодраны и набиты о человеческие кости.

– Я добрался до места, где этих пидоров видели в последний раз. Ведь, как говорится, преступники всегда возвращаются на место преступления. Их было двое. Разбираться с ними я не стал. Начал палить в без разбора, а затем вдалбливать их глазные яблоки в череп. Потом кто-то звякнул ментам, те явились с поддержкой. За мной помчалась одна из овчарок. От страха я выстрелил в неё. Это было случайно, я бы ни за что не убил животное. В конце концов, они не заслужили такой участи. От пуль достоин подыхать только человек. Но в итоге я попал ей в шею, она легла и начала скулить. Затем в меня вцепилась другая. Я ударил по ней ногой и смылся в твой двор. Ну а дальше ты всё видел.

– Ужасная история, – сказал парень. – Но я не думаю, что ты поступил правильно.

– Да, но когда это люди делают что-то правильно? Ты ведь тоже ошибся. Ты спас того, кто стрелял в людей и убил животное.

– Хочешь, чтобы я передумал? – спросил он немного угрожающе.

– Нет, что ты?.. Просто... Сам не знаю. Я бы такого никогда в жизни не сделал, скажу честно. Перед тобой в дерьмище елозит какой-то ублюдок с пистолетом, угрожает, а потом ещё и просит помощи. Наверное, это не лучший день в твоей жизни.

– То же могу и про твой день сказать.

Мы сидели молча и через мгновение парень спросил меня вновь:

– Что с твоим лицом? Побитый какой-то... – спросил он, глядя на мою истерзанную грозными кулаками морду.

– Заслужил.

– Тебя вряд ли сейчас избили, да? Синяки, видно, заживают...

– Я же сказал. Заслужил.

– А что ты делаешь здесь?

– В смысле?

– Ну, в этом городе? Как я понял, ты не местный. И у сестры ты остановился, а не приехал сюда из-за неё.

– Верно. Здесь я по некоторым делам, – отозвался я максимально сухо.

– Что за дела?

– Есть пиво? – вдруг спросил я.

– Наверное. Возможно, у мамы осталось пару бутылок.

Парень снова встал и ушёл на кухню. Вот только пистолет, который он так надёжно держал у себя, остался на кресле. Мне казалось, что он проверяет, возьму ли я его, а сам он в это

время стоит за дверью и только этого и ждёт. Но я не хотел разрушать его доверие ко мне, если оно вообще имелось. Всё же он помог мне, не решился бросить, когда только он и был моей возможностью на спасение. Я хотел отблагодарить его хотя бы тем, что не стану больше угрожать.

Он вернулся в комнату. В его пальцах находились две бутылки холодного тёмного пива. Когда парень подошёл к своему креслу, он тут же остановился перед пистолетом, а затем удивлённо и осторожно обернулся на меня.

– Ты не взял его?

– Он всё ещё лежит на месте, так ведь? Как ты думаешь, он рядом с тобой или у меня в руках?

– Я понял. Просто... у тебя же был шанс и...

– Я же говорил тебе. Я не такая мразь, какой кажусь.

Он протянул мне открытое пиво. Сделав несколько глотков, ко мне вернулось ощущение безмерного спокойствия. Хотелось развалиться на этом мягком диване и даже не думать о том, что было и чему предстоит быть. Но я спросил:

– Как тебя зовут?

– Владислав. А тебя?

Мне хотелось сделать всё, как подобает. Через муки я встал, Владислав удивился и даже тронул пистолет. Но я всего лишь желал пожать ему руку.

– Руслан, – ответил я.

Владислав не отрёкся. Он пожал её в ответ, словно мы стали некими друзьями. Это был первый раз, когда знакомство с новыми людьми заканчивалось для меня не сексом и не дракой. Я был рад, что сумел отыскать подобного человека.

– Тебе говорили, что ты добрый малый?

– Говорили. И было это секунду назад.

– А сам себя ты кем считаешь? Есть у тебя какая-нибудь самооценка или типа того?

– Что?

– Я вот умею себя оценивать. Допустим, я знаю все свои недостатки, что моим именем должны называть весь вселенский мусор. Однако мне кажется... во мне есть и что-то хорошее.

– Да? И что же?

– Ты ведь ещё жив, так ведь? Не каждый, подобный мне, принял бы твою доброту и не пустил пулю в лоб при любой возможности.

– Подобный тебе? Это те самые, что в контейнерах роются и день и ночь?

Это вызвало у меня смехок. Я проглотил пиво и сказал:

– Не совсем. Те, что носят с собой оружие. И они далеко не на стороне закона и общепринятого порядка.

– Имеешь в виду бандитов?

– Угадал. Хотя, как ты уже успел заметить, я не совсем такой человек. Вернее, я этим занимался, но сейчас, скажем так, «в отставке».

– И какого рода эта отставка?

– Надеюсь, что пожизненная. Этот путь ни к чему хорошему не приводит, парень. Одна боль, один страх, одни страдания. И в подарок к этому ты теряешь даже тех, кого в это не втягивал. Но суть-то в том, что, втянув в это себя, ты автоматически ставишь мишени на своих родных и близких. Не убивают тебя – убивают их.

– Хочешь сказать, ты многое пережил?

– Многое – мало сказано. Такое ни один человек не сумел бы забыть. А знаешь, что страшнее всего? Я забыл. Вернее, так думал. Но сейчас... сейчас всё настолько быстро нахлынуло, будто это случилось только вчера. И сегодня я опять проснулся один, с похмелья, в пустом доме... В полном одиночестве. До этого и доводит эта жизнь. У тебя никого не остаётся.

– Расскажи мне, с чего всё началось?
– Ты и правда хочешь это услышать?
– А что мне остаётся? Времени у нас полно, пока полиция не уйдёт или пока твои вещи не перестанут так вонять. Где ты родился?

– У меня украинское гражданство. Но сам я русский.

– И как так вышло?

– Мой отец был не самый честный и хороший человек. Я родился за год до распада советского союза. Тогда мой отец был вором на самой вершине. В один момент он попытался отобрать у одного бизнесмена целый кусок земли и завод на ней, но не словами и дружеским диалогом, а с применением тяжких-телесных, на что тот пошёл жаловаться государству, а после и вовсе началась целая охота на него. Тогда всё было жёстко, времена подобного не терпели, они искореняли таких людей. Моя мама была беременна, однако отец не мог оставить её здесь и взял с собой. Через год Украина отделилась от СССР. Мне пришлось расти там ещё пару лет. В девяноста третьем он решил вернуться обратно в страну, так как союз социалистических республик перестал существовать и всё стало более дружелюбным. Я ещё не знал, как он смог вернуться обратно. Но... Так и получилось, что рос я в другой стране, однако сам являюсь гражданином иной. Отец сделал всё, чтобы я остался русским. Но уже тогда я понимал, что мне предстоит пережить многое.

– Как его звали?

– Владимир Фёдоров.

– Значит, ты Руслан Владимирович Фёдоров?

– Хотелось бы мне никогда им не быть, но... да. Это моё полное имя. А что с твоим отцом? Ты его не упоминал.

– Он умер. Давно. Рак и... и все дела.

Его глаза заслезились. Владислав вздохнул и прошёлся рукой по лицу.

– Мне кажется, он был хорошим человеком, раз уж сумел воспитать такого ребёнка.

– Да... Он был хорошим человеком.

– Вашей семье тяжело живётся без него?

– Сначала было страшно. Мы с братом больше переживали за маму. Она охладела, постоянно рыдала... Но рано или поздно со смертью можно смириться. Вот и мы смирились с этим. Стали жить дальше.

– Не с каждой смертью можно ужиться, Владислав. И я не уверен, что вы смогли. У людей хорошо получается имитировать чуждые им эмоции. Хочешь смеяться, но вместо этого рыдаешь, хочешь рыдать, но вместо этого спокойно наблюдаешь за течением жизни. Иногда смерть меняет всё.

– Считаешь, что я имитирую эмоции?

– Я считаю, что ты с этим не ужился, а потому неумышленно их имитируешь. Мне всё говорит об этом. Я вижу твою квартиру, я услышал пару слов из твоих уст и понимаю, как тебе всё ещё тяжело.

– И чего ты пытаешься добиться?

– Чтобы ты не скрывал боль. Когда её становится слишком много, душа переполняется и человек думает о нехорошем. Так рождаются самоубийцы. Многие из них тоже терпели всё, что только могли.

Мы вместе выпили пива. Бутылка скоротечно согревалась в моей руке. Но я всё равно решил отложить её. В горле больше не было пусто. Лишь губы засыхали. Однако я не хотел останавливаться, хотел поговорить с ним.

– Сколько тебе лет?

– Семнадцать.

– Значит, ты уже в колледже?

– Нет. Ещё в школе.

– Ты что, не слышал советов умных людей? Год назад все бы считали тебя умным. В десятый идут одни идиоты.

– Откуда такая информация? Есть какой-нибудь достоверный источник?

– Разумеется! Сама жизнь тебе подсказывает на примерах других. Разве не так?

– Объясни.

– Высшее образование в России – это не статус, это приговор. Знаешь, что случается с типами вроде тебя, которые мечтают о престижной работе с постоянной премией и огромной, мать её, заработной платой? Они становятся не нужным бараклом для этого мира.

– А тогда ты не подскажешь мне, как другие люди с высшим образованием смогли добиться своих должностей?

– Подскажу и с удовольствием. Тебе известно про такие бумажки, такие зелёные, из-за которых убивают, предают и прочее? Эта вещь решает судьбу миллионов, всего, сука, человечества, потому и не мудрено, что они играют роль в получении хорошей работы.

– Звучит, как парадокс: чтобы получить работу, на которой ты можешь зарабатывать деньги, тебе придётся отдать эти самые деньги...

– Места не резиновые, их могут занять те, у кого денег больше. Да и к тому же, не забывай, где ты живёшь. Тогда всё сразу становится на свои места. Да, у тебя есть шанс выбиться в люди. Но здесь... навряд ли.

Очередной глоток пива внёс ясность в мою голову. Владислав хотел со мной разговора не меньше, чем я сам.

– Ты так и не рассказал, с чего всё началось. Как ты здесь оказался?

– Да, точно. Присаживайся поудобнее, Владислав. Это очень долгая история.

Владислав будто бы и вправду приготовился её слушать. В его глазах загорелось пламя, он сел гораздо прямее и внимал мой голос.

– Всё началось год назад...

ГЛАВА II. ГАНГСТЕР

Автомобили столпились в один длинный, словно бесконечный ряд. Некоторые водители своих машин, что находились почти в самом конце этой пробки, заглушали мотор и ждали, пока очередной «первенец» сможет прорваться вперёд и сократить дистанцию всех, кто сейчас пребывает в безмолвном ожидании своей очереди. Небольшой дождь с почти беззвучным падением оседал на кузовах. Кто-то курил, кто-то разговаривал по телефону с женой и пытался объяснить, что на постах и не такие вещи происходят. Это не простая пробка. Идёт проверка каждого транспорта.

Руслан Фёдоров снял пепел со своей сигареты и постарался послушать радио. В этом месте была какая-то непонятная тишина. Звук работающего двигателя был практически незаметен. Руслан подумал, что ему придётся стоять здесь около часа. Он даже захотел слегка перекусить, как вдруг машина впереди проехала дальше. Руслан мигом надавил на педаль и приблизился к ней. Он увидел полицейских на посту. Офицеры брали документы водителей и сопоставляли их лица с изображением на правах. Руслан посмотрел на свои водительские права, лежащие у него прямо под рукой. Он вдохнул дыма, отсыпал пепел в приоткрытое окно и вновь обратил внимание на офицера. Тот говорил переднему водителю о какой-то явной проблеме. Руслану показалось, что полицейский попросил его открыть багажник. Можно было бы поступить иначе и не хамить, однако вышло всё именно так: водитель по собственной глупости отказался подчиняться. Офицер подозвал другого и тогда они вместе потребовали водителю выйти из машины. Он всё же вышел, видимо, не хотел расширять и без того возросшее подозрение полиции. Открыв багажник, офицеры посмотрели на содержимое и принялись дотрагиваться руками до каждой найденной там вещи. Руслан несколько не боялся того, что с ним могут сделать то же самое. Ведь проверяли тут практически каждого. Неповиновение равнялось подозрениям, а подозрения уже сами по себе не окажут тебе чести быть пропущенным вперёд. Лучше всё делать так, как они скажут.

Некоторые из хозяев своих автомобилей начали с недоумением возмущаться, так как им необходимо спешить, дома уже давно ждут. Руслан оглянулся за сиденье и заметил, что пробка и впрямь очень большая. Он был рад, что сейчас стоит третьим по счёту.

Через несколько минут подъехала вторая машина. Водителю первой приказали оставить своё авто на обочине, там, где трава покрывалась дождём, и пройти для допроса. Руслан так и не понял, что они нашли у него в багажнике, как и многие другие остались без понятия. Возможно, подумал он, водитель и сам себя выдал, когда не захотел открывать багажник с самого начала и теперь ему придётся пройти через долгие разбирательства. Офицер подошёл к подъехавшему транспорту, быстро проверил документы, будто бы узнал сидящего на сиденье, отдал ему честь с улыбкой и пожелал всего хорошего.

– Надо же, – сказал Руслан, смотря на эту сцену. – Счастливчик.

Теперь настала его очередь. Он не волновался, поскольку это был уже не первый раз, когда ему приходилось проворачивать подобные дела. Иногда ему даже удавалось обрести новых товарищей, которые бы могли легко помочь ему с проездом через пост без всяких трудностей. Однако сейчас таких людей здесь совсем не осталось. Всех замели. Кто-то кому-то помешал, затем нашептали другим и отправили плохих людей в тюрьму. Случалось такое нередко, а всё потому, что в это время офицеры повидали многого: и террористов, и всяких уголовников, и контрабандистов. И иногда кому-то из них удавалось им помогать. Руслан приблизился к слегка намокшему полицейскому. Инспектор сразу же попросил Фёдорова полностью открыть окно.

– Добрый день, – поздоровался инспектор. – Будьте любезны, предъявите ваши документы.

– Конечно, – ответил беззаботно Руслан и протянул этому человеку свои права.

Тот присмотрелся к карточке, а затем сразу же на водителя автомобиля. Руслан спокойно ждал, пока ему вернут его же документ. Однако представитель ГИБДД был чем-то недоволен.

– У вас очень знакомая фамилия... Фёдоров.

– Да мало, что ли, Фёдоровых в России живёт? – ответил Руслан. – Вы мне просто скажите, что не так.

– Откройте, пожалуйста, багажник.

– Не вопрос, – сказал Руслан Фёдоров и нажал на кнопку.

Инспектор отстранился назад и посмотрел внутрь. Кроме мягкого пледа, пакета с продуктами и уже дряблой сложенной удочки с наживой он ничего не увидел. Закрыв багажник, инспектор вернул Руслану документы и пожелал приятного пути. Фёдоров слегка улыбнулся, а когда отъехал ещё дальше, заулыбался до самых ушей. Позже он и вовсе рассмеялся. Руслан решил сделать радио погромче. Когда его уши радовались появившейся музыке группы «*Cream – White Room*», он начал слегка постукивать по рулю, из раза в раз покидая пост всё дальше, на целые километры, на целые мили. Через проеденные полчаса Руслан оказался в Москве.

*«...I'll sleep in this place with the lonely crowd; Lie in the dark where
the shadows run from themselves»*

Над городом повисли серые тучи. Машина стремилась вперёд по опавшим листьям, по сырой дороге, по образовавшимся лужам, разбрасывающим воду под мокрыми колёсами. Ему осталось недолго, Руслан уже замечал где-то невдалеке опушку практически голого леса. Он съехал с трассы, повернул руль направо и поехал по широкой тропинке к назначенной цели. Руслан оттянул рукав и взглянул на свои часы. Без двадцати четыре. Он чувствовал, как скоро начнётся ливень, под который ему не слишком хотелось попадать, пускай он даже будет сидеть всё это время в машине. Дождь не прибавлял ему настроения.

Он заглушил мотор, сразу же повторно нажал на кнопку от багажа и оставил ключ в машине. Руслан встретил перед собой человека в дождевике с ярко выраженной грузинской внешностью. Рядом с ним находился фургон бежевого цвета. Руслан вышел, хлопнул дверью и поздоровался с этим человеком, быстро пожав тому руку.

– Как на посту? – спросил мужчина в дождевике.

– Нормально. Без происшествий. Однако нет никаких гарантий, что то же самое я повторю и в следующий раз.

– В смысле? – спросил мужчина.

Руслан подошёл к нему ближе.

– Впредь выбирай точки, где мне не придётся показывать ментам свою рожу и свои права. Да, разумеется, тебе же нет никакой разницы... Ведь не ты едешь со своим же товаром через посты, где находится больше десяти сраных ментов, которые могут захотеть проверить всё подчистую. Понимаешь?

– Я тебя понял, брат. Всё усёк.

– Отлично. Открывай багажник. И я тебе помогать это затаскивать не буду!

– Не волнуйся, – ответил мужчина. – У меня с собой ещё пару рук имеется.

Когда человек в дождевике открыл дверь своего фургона, из него вышло ещё двое. Фёдоров направил их к своему багажнику пальцем, а сам в это время вновь закурил. Когда двое подошли, они сбросили весь увиденный там хлам и подняли вверх крышку, скрывающую то, что находилось в багажнике на самом деле.

– Перевозить это дело нынче трудновато. А станет ещё сложнее. Слышал новости? – задал вопрос Руслан с сигаретой в губах. – В Осетии на посту ДПС какой-то долбоёб взорвал трид-

цать килограммов тротила. Сейчас хотят улучшить систему безопасности, расставить посты чуть ли не на каждом светофоре. Вот тогда будет сказка.

– А почему в России это делать? В Осетии же взорвали...

– Ты дурак? – посмотрел на него Руслан и вздохнул. – Можешь не отвечать, я уже понял.

– Да чёрт с ним, слушай! Скоро конец света, можно вообще больше ни о чём не волноваться.

– Ты веришь в эту хрень? – с удивлением спросил Фёдоров мужчину в дождевике.

– А ты, типа, нет? Майя же предсказывали. Думаешь, они просто так свой календарь сочиняли? Это же была высшая раса! Умнейшие люди!

– Всё, заткнись лучше, на нервы действуешь. Твои бредни уже и по телевизору слышать тошно. Забирайте всё побыстрее и сваливайте. Мне ехать пора.

– Ты в Новгород или...

– Нет, – перебил Руслан. – Здесь остаюсь. Ещё дела есть. Вы закончили там? – крикнул он двум другим в дождевиках.

– Да! Можешь закрывать! – сказали эти двое, сложив в свой фургон последний пакет.

Когда Руслан вернулся в машину, человек в дождевике передал ему деньги в белом конверте. Руслан спрятал их в карман под свою чёрную кожаную джинсовку и повернул ключ.

– Спасибо. Сам бы я с подобным не справился. Достать эту вещь несложно, а вот привезти для продажи – уже проблемно. Ты молодец. Хорошей дороги, Руслан.

– Ага. До встречи, – отмахнулся Фёдоров, не глядя тому в глаза, и повёл машину обратно на трассу.

ДОМ

– И... Кто этот человек?

– Я уже не помню его имени. Но все звали его Грузином. Сам он пускай и нерусский, однако болтал без малейшего акцента. Редкий случай. И это был четвертый его заказ.

– Кстати, а что они у тебя забрали?

– Из багажника? Да так... Вообще, – мне хотелось присесть в такую позу, чтобы голова не была опущена на подушку. Чтобы я лучше видел Владислава, – я перевозил не только пакеты с белым порошком. Просто в тот раз Грузину, видите ли, предложили отличного покупателя, который захотел встретиться с ним в Москве, а протащить его через посты он никак не мог. А сам по себе героин был не завсегдатой в нашей семье.

– Какой семье?

– Так мы себя называли. Семья, что-то вроде этого. Тот, кому я подчинялся, хотел, чтобы каждый его рабочий считал таких же, как и он, своими братьями. Не по крови, но по общему делу.

– Хочешь сказать, это было что-то вроде... современной мафии?

– Никогда не думал, что это было именно так, но... Да. На самом деле, всё это выглядело, как самая настоящая семья. И я любил эту семью. Уважал каждого. Однако не всегда считал себя их частью.

– А кем ты был в этой семье?

– Перевозчиком. Или контрабандистом, если тебе угодно. В основном я занимался перевозом оружия из указанных мест. Ты приезжаешь, забираешь товар, прячешь под крышку в багажнике, а сверху накладываешь неприметных вещей. Мы решили сделать из них некий сюжет. В тот раз мент явно подумал, что я собираюсь с друзьями на рыбалку.

– Всё было так продуманно?

– Без этого никак. Либо я бы уже давно просовывал голову сквозь решётку в своей камере с первобытным желанием выбраться из самого вонючего места на планете. Осторожность – это не просто правило, а способ выжить.

Стало заметно темнее. Дождь усилился, небо бросило на людей тяжёлый град. Раскрылись зонты, стали открываться двери в подъезды. Люди разбегались по своим домам. Но машина не останавливалась. Руслан направился в Химки. Он уже давно хотел, чтобы эта дорога кончилась. За весь день этой весьма напряжённой поездки он слегка утомился. Веки чаще и дольше смыкались, хотелось поскорее наполнить желудок вкусной едой, сесть на большой диван в тёплой квартире и перестать слышать, видеть и чувствовать сырую погоду.

Его машина пересекает улицы и въезжает во двор с высокими четырнадцатизэтажными сооружениями. Руслан паркуется на свободном месте, почти вплотную к тротуару. Он открывает бардачок справа, достаёт оттуда ключи, немного ржавые, и торопится выйти из машины, захватив с собой сумку с вещами с заднего сиденья. Заблокировав автомобиль, Фёдоров чуть ли не бегом стремится к подъезду. Встав под протекающей крышей, он понимает, что всё равно намок, а некоторые льдины с небес попали по его голове. Не так страшно. Было бы страшнее, будь вместо маленьких кусочков огромный айсберг. Руслан посмотрел в сторону двора. Никого здесь и не было. Рядом с тротуаром разложена грязь и отлетевшие от деревьев листья. Он не хотел больше оставаться на улице.

Квартира находилась на шестом этаже. Руслан не поднимался туда на лифте. Тот был сломан. Ему показалось, что сломан он был уже давно, однако никто и не попробовал его восстановить. Фёдоров вымотался, а когда обнаружил сломанный лифт, он ещё и озлобился. Пришлось идти по ступенькам, каким-то не ровным, с отломанными кусками на краях и даже по середине. В подъезде изрядно пахло. Внутренний запах жареного сахара как будто стремился забить его ноздри до отказа. Ему стало ясно, что где-то здесь делают самогон.

Ничего хорошего не оказалось и в квартире. Изначально он думал, что в таких зданиях чего-то такого и быть не должно, ведь это просто миф. Однако действительность умеет поражать. После того, как Руслан вставил ключ в скважину, откуда-то подул ветер. Когда Руслан вошёл, это оказался сквозняк. Окно не было закрытым, шторы разлетелись по сторонам, а на ковре было немного мокро. Дождь просочился и в саму квартиру. Руслан бросил сумку на пол и направился в ванную комнату. На потолке была прикручена одна лампочка, провод от которой тянулся вниз. Ванна ржавая, в мутном стекле практически не увидеть собственного отражения. Руслан открыл воду и плеснул немного капель на своё лицо. Хотя что-то в этом доме работало, можно было хорошенько сполоснуть тело перед сном.

Здесь имелась всего одна комната. По середине был расположен диван, на удивление чистый и почти не потрепанный. В углу на тумбочке стоял телевизор, пусть и плазменный, однако не такой новый, а рядом с ним теснился чёрный магнитофон, на котором лежали всякие кассеты. Имелась также и стена со шкафом и стеклянными дверцами. Однако пустая, по определению в ней должен был находиться фарфор и всякий иной сервиз. Руслан всё думал, как ему прожить здесь столько времени и понял, что это будет трудной и неприятной задачей. Он открыл сумку. Среди белья в ней лежали деньги. К сожалению, их было немного, но всей суммы должно хватить на неплохую еду. Фёдоров со вздохом присел на диван. Он вытащил свой телефон из кармана и позвонил одному человеку.

– Ты уже в квартире? – спросил мужской голос из телефона.

– Ага, – ответил Руслан и протёр вялое лицо ладонью. – Получше вариантов, конечно же, не было...

– Так получилось. Ты же знаешь, я не могу отдавать деньги из общего бюджета без особой причины. Это принцип.

– Отличный принцип. Из-за твоего принципа, блядь, мне жить в куче говна ещё хрен знает... Кстати, сколько мне тут жить?

– Пока неизвестно. Но не больше недели.

– Издеваешься? Или это он надо мной издевается?

– Чего ты от меня хочешь, Руслан? Ты ведь сам согласился на это дело. Лучше ответь, что там с Грузином?

– Всё забрали, деньги у меня в конверте.

– Хорошо. Не переживай за этот ночлег.

– Я так и не услышал истории про этого самого поставщика. Что с ним случилось?

– Он проезжал через границу. Провозил с парой своих отморозков оружие, пистолеты «АПС», шесть штук, как и договаривались. На границе его обнюхали псы и задержали. Но ему повезло. Поставщик позвонил мне и сказал, что за него внесут залог его же друзья с Дальнего Востока, а со стволами всё будет нормально. Однако через сколько это произойдёт я, увы, не знаю. Он извинился за неудобства, и я надеюсь, что ты его поймёшь. Срок – до конца недели. У тебя хватает денег?

– Да. Вполне...

– Как только я позвоню тебе, вы должны будете встретиться с ним в галерее на «Воробьёвых горах».

– На станции? Она ведь заброшена...

– Именно. Теми деньгами, что получил от грузина, ты расплатишься за пистолеты и привезёшь их в Новгород. Я на тебя полагаюсь, Руслан.

– Я знаю, Марк.

– Держись, сынок. Скоро ты будешь дома.

Разговор закончился. Руслан убрал телефон обратно. Он сидел на месте и даже не знал, чем ему заняться. В один момент он подумал, что всю неделю будет только спать. Максимум – смотреть телевизор. Однако в скором времени его глаза наткнулись на магнитофон. Он был старый, чёрный, огромный, еле вмещающийся вместе с телевизором на одной тумбочке. Руслан подошёл к нему и взял одну из кассет в руки. Тот, у кого снимал это место его друг по телефону, видимо, был любителем классики. Как и Руслан обожал слушать нечто подобное. Он включил магнитофон и вставил в него эту кассету. Нажал на кнопку с повернутым треугольником. Раздалось лёгкое шипение на фоне слов исполнителя. Пел сам Фрэнк Синатра.

*«I've got you under my skin
I have got you, deep in the heart of me
So deep in my heart that you're really a part of me
I've got you under my skin...»*

Ему нравилось слышать этот голос, нравилось слышать этот прекрасный мотив, навивающий не праздник, но хотя бы прививая теплоту. В такую погоду и в таком месте ничто не может порадовать, кроме классической композиции эпохи ушедшего джаза. Руслан решил помыться под горячей водой. После он разложил на диване простыню и маленькую подушку, которую привёз с собой в сумке, а затем засыпал под звуки бесконечного джаза и стучащих капель за окном.

Через два дня, когда оставшейся еды из холодильника стало не хватать, Руслан решил посетить городское кафе, выйдя из дома на прогулку. Он напялил кожаную куртку и покинул эту не комфортабельную квартиру. В городе практически ничего не изменилось. Погода стала даже хуже. Серые облака не покидали неба, а злой дождь так и не закончил капать на людей. У него так и не поднялось настроения. Эта квартира раздражала его, как и сам город. Однако кафе, у которого Руслан оказался, произвело на него небольшое впечатление. Здесь было очень

чисто, приятно пахло свежими испечёнными булочками. Руслан в миг захотел что-нибудь съесть. Посетителей в заведении было предостаточно, больше половины столиков уже заняты. Руслан сделал заказ: отличный завтрак из яичницы и горячего кофе со сладкими ватрушками. Сейчас ему стало заметно теплее на своей душе, именно в этом помещении, нежели там, куда ему предстоит вернуться. Руслан был готов на всё, лишь бы провести ночь где-нибудь в месте получше.

Он насладился завтраком, поглядывая на посетителей обширного кафе. Рядом с окном сидели три девушки. Две из них были брюнетками и лишь одна блондинкой, приятно окрашенной. Но всё же внешне ему нравилась одна из двух брюнеток. Её волосы были не так длинны, как и лицо казалось натуральным, безо всяких украшений, вроде помады или туши. Девушка была в узких джинсах, в некоторых местах они были порваны, видимо, это отражение современной моды. На спинке её стула повисло приталенное пальто серого цвета, а сейчас она общалась с подругами в тёплом свитере. Руслан захотел эту девушку всего лишь на один день. Он прекрасно осознавал об имеющемся у него обаянии перед женским полом, поэтому загнать одну из подобных девиц для него было не проблемой. Руслан посмотрел на неё, не отводил взгляда. Он дождался, пока девушка сделает то же самое. А после Руслан взял свою куртку, надел на водолазку и вышел на улицу. Он встал под крышей и закурил. Капли дождя спускались на голову, мочили волосы. Руслан заметил, что у него осталась всего лишь одна сигарета. Позже он захотел зайти в магазин за новой пачкой. Но пока не уходил с этого места. Он ждал. Когда он мельком обернулся на окно, где сидела девушка, та снова его заметила. Отвернувшись, Руслан улыбнулся.

Открылась дверь из кафе. Девушка встала рядом. Её губы легко смеялись, а щеки немного покраснели, однако эта дама всё равно казалась серьёзной.

– Не угостишь?

Руслан посмотрел на пачку, взял папиросу и передал девушке.

– Кого-то ждёшь? – спросила она.

– Да так. Одну девушку. Как тебя зовут?

– Вероника.

– Веронику и жду. Не знаешь случаем, она хочет прогуляться по городу?

– Думаю, она не откажется. Только ей нужно попрощаться с подругами и она хочет, чтобы один парень... Как тебя зовут?

– Руслан.

– Чтобы Руслан подождал её пять минут. Он согласен?

– Думаю, он не дурак и не согласиться не сможет.

Девушка улыбнулась и провела своей рукой по локтю Руслана. Тот также не сдержал улыбки. Для него эти пять минут оказались простой секундой. И тогда Вероника тут же оказалась около него, идя по улицам сырого города.

Он старался всячески скрывать от неё свои настоящие мотивы. Руслан пытался втереться к ней в доверие и намекнуть на возможные отношения и явную симпатию. Иногда девушки и сами намекают на что-то подобное, вот только не так ярко, ведь никому не хочется испытывать стыд перед незнакомцем. Всем хочется понравиться, вызвать определённые впечатления.

– Чем занимается Вероника? – спросил Руслан.

– Пытается выжить. Это трудновато, знаешь ли. А чем занимается... – Вероника запнулась. Затем покраснела ещё сильнее прежнего.

– Руслан? Ты про него спрашиваешь?

– Прости. У меня плохая память.

– Не оправдывайся. Это у меня имя такое, запомнить ещё никому не удавалось с первого раза.

Вероника рассмеялась.

- Но ты так и не ответила. Чем занимаешься?
- Тебе так интересно?
- Я же спросил, – ответил он.
- Спрашивать можно не ради интереса, а так... просто чтобы не появилось молчание.
- Поверь, я спросил не ради этого. Мне интересно.
- Ну, я... Я пытаюсь найти хороший... Хороший институт, – проговорила Вероника.
- А ты что... не учишься или?..
- Нет. Меня не брали. Я так никуда и не поступила.
- Почему?
- Не знаю. Не получилось. Вообще, это плохая тема для общения. Лучше ты мне расскажи что-нибудь.
- И что же ты хочешь узнать?
- Допустим... откуда ты?
- Из Нижнего Новгорода.
- Ого. Значит, ты не местный? А здесь тогда что делаешь?
- По работе.
- Что за работа? – продолжала спрашивать девушка.
- Обычная... работа. Не примитивная.
- И я всё равно не понимаю, кем ты работаешь.
- Водитель. У меня есть заказы и я... развожу людей.
- Хм, неплохо. Вроде таксиста, да? Частная фирма, наверное. И как, хорошо платят?
- Прилично. На жизнь хватает и пока с голоду не умер. А откуда ты? Местная?
- Вообще-то тоже нет. Я родилась в Мордовии. Там есть такой город, Энгельс называется. Жила там до восемнадцати, потом родители отправили меня в Москву, чтобы я поступила в институт. Но я не решилась. Уже год прошёл. Папа давал мне все деньги, какие только имел. Однако они всё ещё не знают, что я сижу дома и у меня даже работы никакой нет, не то что учёбы...
- Кто твой отец?
- Глава Энгельского завода. Промышленник и все дела. Человек слова и человек с большими деньгами. Не хочу хвастаться, но из-за него денег в семье всегда хватало, я никогда не жаловалась, что мне что-то нужно.
- А если... если он узнает...
- Не хочу говорить об этом. Вот дура! А сама же и заговорила. Давай опять вернёмся к тебе. Так... дай подумаю. Сколько тебе лет?
- Двадцать два года. А тебе девятнадцать?
- Угадал. И много ли у тебя было девушек за двадцать два года?
- Нет, – сказал Руслан. – Я не просто так направляю взгляд на первую попавшуюся. Понимаешь?
- Понимаю, – ответила Вероника. – Значит, и на меня твой взгляд упал не случайно. А какие тебе девушки нравятся?
- Такие, как ты.
- И вновь улыбка. Искренняя, милая и крайне привлекательная, сотворённая тонкими губами красивой девушки. Они проходили рядом с дорогой. Как вдруг автомобиль на огромной скорости пронёсся по луже, и та разбрызгала по одежде Вероники. Она стояла почти в полном оцепенении. Руслан даже не знал, что ей ответить. Вероника встала на край тротуара и громко, что было сил, прокричала:
 - Сука, тварь! Я тебя догоню, мразь, догоню, слышишь!
- Руслан не знал, как отреагировать и на это. С лица Вероники стекали капли грязной воды. Она протёрла нос и попыталась посмотреть на свои джинсы.

- Что, никогда не слышал, как девушки матерятся?
- Никогда не слышал, чтобы это было так громко.
- Не нравится?
- Я этого не говорил.

Вероника обратила внимание, как водитель той самой машины всё-таки остановился. Он покинул свой транспорт и со злым выражением лица надвигался прямо на них.

- Сейчас он, сука, таких...
- Какого хрена тебе надо? – спросил мужчину Руслан, перебив Веронику.
- Тот продолжал идти.
- Слышь, шлюха, ты кого сукой назвала?!
- Я тебя ещё тварью назвала, если ты не услышал!

Мужчина ткнул в девушку пальцем. Вероника и не думала отойти назад. Она тыкала в него в ответ. Руслан будто бы совсем потерялся среди этого конфликта. Он даже решил, что Вероника сможет и сама разобраться с этим человеком.

- Ты слепой, что ли?! Не видел людей на тротуаре?! Не видел огромную лужу?!
- У тебя есть ещё какие-то претензии, а?! Я слушаю, блядь!
- Есть! И их ещё много! Одна из них: почему ты такой выблядок?!

Руслан не ожидал увидеть, как этот человек замахнётся на девушку. Он стукнул Веронике прямо по носу, а затем решил взяться за Руслана. Фёдоров не потерпел подобного. Вздвогнув, он быстро оттолкнул его и вытащил пистолет из-за пазухи. После раздался щелчок затвора, значивший взведённое и готовое к бою оружие.

- Мужик... Мужик, ты чего?..

Фёдоров схватил пистолет словно оружие и треснул этому облысевшему человеку в челюсть. Он поднял Веронику за плечи. Ей было больно, из ноздри лилась струя крови. Руслан старался её успокоить. Девушка была в неопишущей злости. Она плюнула в лежащего мужчину и старалась настучать по нему своими кедами. Руслан потянул её руку, чтобы поскорее сбежать, ведь в скором времени этот момент не смогли бы оставить без внимания простые прохожие.

- Куда нам бежать? – спросил Руслан Веронику. – Куда?
- К... Ко мне! Ко мне домой! – отозвалась девушка.
- Веди! – крикнул он. И побежал прямо за ней.

В доме Вероники никого не было. Они жила одна, расплачиваясь за свет, газ и воду деньгами, которые присылает ей родной отец, который всё ещё не догадывался о её секрете. Вероника решила надолго похоронить это в тайне. Ей не хотелось учиться, не хотелось зависеть от каких-то преподавателей. Она считала, что своё будущее делает только человек, а не его образование. Сейчас же Вероника была на кухне. Вместе с Русланом. Он порывался в тумбе и нашёл там полотенце. Руслан намочил его под холодной водой и тщательно промыл, затем слегка высушил и поднёс к носу Вероники. Она сама выхватила у него полотенце из рук.

- Спасибо, – сказала она слегка строго.

Руслан присел на стул.

- И ты меня в этом винишь?
- Нет. Прости. Я сама не знаю, что на меня нашло...

Вероника говорила так, словно у неё был забит кровью весь нос. Однако она всего лишь приложила к окровавленной ноздре кусочек полотенца. Наступило молчание. Руслан захотел сделать себе кофе, но не решался спросить у девушки.

- А ты... ты никакой не водитель, да?
- Я всё тот же водитель. Просто иного рода.
- А... а пистолет... Откуда он? И для чего?
- Из магазина. Для безопасности, – ответил Руслан холодно.

– Значит, ты типа... Типа гангстер?

Фёдоров немного рассмеялся. Однако ничего не ответил.

– Можно на него посмотреть?

– На кого? На мой... пистолет?

– Да. На него.

Руслан залез рукой под свою куртку и взял его из-за спины. Он поставил его на предохранитель и вытащил обойму, а после передал попросившей об этом девушке.

– Тяжёлый, – заметила Вероника, держа в руках железное орудие убийства. – Как называется?

– А ты разбираешься?

– Просто интересно.

– На нём написано. Прочитай сбоку, на стволе.

Девушка приблизила оружие к своим глазам. Она прочла надпись в сером освещении кухни: «Colt 1911 cal. 9mm RA».

– Хм... Кольт... Хорошо звучит, – сказал девушка.

Руслан забрал пистолет обратно.

– Кровь прошла? – спросил он.

– Да, – ответила Вероника, убрав полотенце от носа. – Уже всё.

– Значит, мне пора.

Он встал. Вероника уже через секунду смотрела на его спину. Однако Руслан никуда и не собирался уходить. Ему бы никто не позволил. Вероника обогнала его и, остановив, поцеловала в губы.

– Останься.

– И что мне за это будет? – спросил он, примкнув своим носом к её покрасневшему.

– Я. Сойдёт?

– Сойдёт.

Они вместе легли на кровать. Раздевшись, Вероника чуть ли не набросилась на него, отдаваясь полностью. Он был доволен тем, что сделал. Этому ему и хотелось. Весь этот долгий путь был лишь ради этого. Ради ощущения её тела на самом себе, как она обнимает его двумя руками и отводит свою голову назад. Видеть, как её волосы будто скачут, будто летят от быстрого ветра. Руслан мягко прижался к её груди и поцеловал её. Она уже давно поняла, ради чего он смотрел на неё ещё тогда, в кафе. Всё ради чувства теплоты чужого тела. Ради того, без чего люди прожить не могут.

Было поздно. Руслан не спал, когда как Вероника, лёжа на его плече, уже давно уснула. Он решил, что ему и вправду пора уходить, пускай он и не хотел этого делать, однако больше Руслан ни на что не рассчитывал. Ведь дальше пойдут отношения, а после них – ссоры и расставание. Так всегда происходит. Ему этого не нужно. Фёдоров осторожно убрал её со своего плеча. Вероника повернулась в сторону. Он искал свои трусы и, опустив голову вниз, нашёл их. Тогда же Руслан оглянулся на обнажённую девушку на кровати. Вероника была накрыта лишь на половину. Руслан поглядел на её голые ягодицы и улыбнулся. Он был уже почти одет, однако в полумраке этой квартиры найти все свои вещи стало трудно. Главное – отыскать собственный пистолет. Руслан обнаружил его под подушкой, убрал за спину и собирался уходить. Но не захотел. Он ещё раз взглянул на неё, на чёрные волосы, лежащие под её рукой. Руслан нашёл в её тумбочке листок бумаги и ручку. Он оставил ей свой номер телефона. Фёдоров до конца не осознавал, для чего это делает. Но эта девушка понравилась ему. Когда Вероника проснулась, она была в квартире одна.

Ожидания кончились. Когда ему позвонили, всё было уже готово. Машина медленно въезжает на пустую территорию. Нет ни людей, ни следов чего-либо живого. Он останавливается и на всякий случай трогает конверт в своём внутреннем кармане. Фёдоров видит вход

в заброшенную галерею на станции метро «Воробьёвы горы». Он стоит прямо перед ним, перед входом. Если кто-то там внизу увидит приезжую машину, он должен подать сигнал. Во тьме тут же сверкнул свет от фонаря. Руслан понял, что его ждут. Он спускался по лестнице, ведущей в бездну. Разрисованные стены с вездесущими граффити, проросшие мхом стены, через дыры которых сюда просачивается первый выпавший снег. Руслан подходит к человеку на середине станции. Тот стоял рядом с картонной коробкой, на которой была надпись: «Для родственников». Обманный трюк. При обыске на подобное могут не обратить внимание. Шанс невелик, однако он всё же присутствовал. Руслан в тени разглядел поставщика. Шрам на губе, выпученные глаза. Тот пришёл сюда одетым в тёмно-зелёный бомбер. Руслан не стал тянуть. Он подал вперёд свою руку. Поставщик ответил крепким рукопожатием.

– Руслан, да? Фёдоров?

– Да, а ты?..

– Игорь, – ответил поставщик. – Надеюсь, что Маркос передал тебе мои извинения. Я не думал, что подобное может произойти.

– Ну, мир полон сюрпризов, так что я понимаю тебя. Всё в порядке, не сержусь.

– Отлично, это я и хотел услышать. А вот то, что тебе нужно, – Игорь передвинул к Руслану ту самую коробку.

Фёдоров слегка приоткрыл её, чтобы удостовериться в приобретаемом товаре. Он вытащил один из пистолетов с самого дна и покрутил его в руках. Полная обойма была в магазине, на самих пистолетах стёрты серийные номера. Всё как полагается, если покупаешь пистолет не для самозащиты, а ради применения. Руслану требовалось всего лишь убедиться и он был уверен, что этот человек его обманывать не станет. Как говорил ему Маркос, с ним он работал уже не один раз. Руслан верил ему.

– Стволы высшего качества, проверенные в бою, однако с виду почти как новые. Вот только...

– Что?

– Даже не знаю. Маркос всегда говорил мне, зачем ему нужно оружие. И я также всегда с большим удовольствием предоставлял его. А сейчас... Он и слова мне не сказал. Может, ты знаешь?

– Не один ты ходишь в неведении, – отрезал Фёдоров и потянулся за конвертом.

Поставщик увидел деньги, пересчитал купюры и после того, как его зубы высветились из-под губ, в последний раз пожал Руслану руку.

– Всего хорошего, Руслан. Передавай Марку от меня большой привет. И скажи, что я всегда готов с ним сотрудничать.

Руслан приложил два пальца ко лбу и тут же отвёл их, как бы отдавая ковбойскую честь.

– Разумеется, – ответил он и вместе с коробкой начал подниматься наверх.

Снег посыпался, словно из ниоткуда. Только вчера был дождь, а сейчас страну окутывал холод и надвигающаяся зима. Он подошёл к багажнику, открыл нижнюю крышку и положил туда коробку. Руслан повернулся направо. Он увидел чёрный джип. Внутри сидело около трёх человек. Руслан не имел понятия, кто это был. Ведь поставщик должен выехать с другого конца станции, с другого входа. Он насторожился. Фёдоров хлопнул багажником, не отводя взгляда от джипа. Позже он сел в машину. Джип пытался скрыться. Руслан хотел запомнить его номера, однако не успевал, автомобиль ехал слишком быстро. Он старался за ним угнаться. Он был сзади, в то время как его же преследователи находились спереди. Руслан выхватил свой «кольт» и продолжал вести машину одной рукой. Тогда же по нему открыли огонь. Пуля проскочила прямо по фарам. Затем раздался громкий звук вылета второго патрона. Руслан пригнулся и посмотрел на боковое зеркало. Они попали именно в его машину. Тогда Фёдоров решил не рисковать. Его преследователи не хотели, чтобы он за ними гнался. Руслан резко нажал на тормоз. Через пару секунд он поднял голову. Машины уже не было.

ГЛАВА III. УТЁС

Красоту Нижнего Новгорода заметить было проще всего. Этот город – сама история, он и является одной из самых выразительных достопримечательностей России. Не любоваться им попросту невозможно. Попадая в его сердце, ты ощущаешь теплоту, которая согревает в груди и твоё собственное. Многозначительные здания, прижившиеся рядом с архитектурой Древней Руси, сохранившейся до наших лет в отличном виде, не позволят отвести глаза. В те времена люди хотели, чтобы их родной город выглядел на фоне других неким торжеством, как светлые краски среди темноты. Каждый стремился выделиться от других. Именно поэтому в этом месте приятно находится, его хотелось ощущать всем телом, исследовать каждый закоулок, не упустив даже самой неприметной вещи. Он был прекрасен. Руслан любил этот город, как и любой человек любит что-то родное для себя. Однако он не мечтал прожить здесь всю свою жизнь. Его душа всегда была обеспокоена будущим. Он никогда не оставался на одном месте, Руслан хотел бродить, встречать на пути что-то новое, незнакомое ему ранее. Но сейчас он возвращался домой.

Из пробки ему был виден кремль. Большая, непробиваемая стена до двух километров в длину, огораживающая целых тринадцать башен внутри. Он часто бывал там со своей мамой. Руслан помнил, как рассматривал в башнях изящные композиции и произведения искусства, как он любил удивляться, когда это замечала мать, улыбающаяся в ответ. Он помнил большую часть прожитой судьбы. И для него смотреть на эти места уже не доставляло такого же удовольствия. В глубине его души что-то смешалось в сторону, от этого становилось даже не по себе. По коже бежали мурашки. Ему хотелось отвернуться от кремля. Он отвёл свой взгляд вперёд, на восстановившееся движение. И не захотел оставаться на пустом месте.

На дороге начали образовываться подобия сугробов. Снега становилось всё больше. Вдали темнело небо, становясь светло-синим. Зажигались фонарные столбы, освещая людям путь. А где-то рядом он увидел Здание Государственного банка. Смотря на такое сооружение, ты напрочь забываешь, в каком веке находишься. Он жил совсем рядом с этим местом, немного дальше.

Руслан притормозил. В машине отключились фары. По мозгам ударила пришедшая усталость. Однако теперь ему не придётся пребывать в каком-то свинарнике, где не было ничего хорошего, кроме джазовой музыки. Хотя собственный очаг тоже не всегда способен обрадовать. Фёдоров открыл дверь своего большого дома, созданного ещё в середине девяностых. Он вытер ботинки о чистый коврик и закрыл за собой дверь на щеколду. Никаких звуков, кроме тишины. В доме не было света, ведь хозяин не собирался платить за него. На полу под своими ногами он увидел пачку уже старых газет и присланных писем. Руслан подобрал с собой всё, что смогло уместиться в руку и прошёл в свою комнату, минуя комнату отца. Он раздобыл несколько свечей и поджёг фитили железной серебряной зажигалкой. Стало светлее, но не настолько. Расставив свечи по разным местам, Фёдоров снял с себя куртку и бросил её на кресло. По волосам разбрелись тающие снежинки. Он мигом стряхнул их рукой, а после сбросил с себя и чёрную водолазку, оставшись лишь с одним голым торсом. Фёдоров сел на свою кровать, рядом с ней горел на тумбочке небольшой огонёк. За окнами образовалась слабая метель, стёкла начинали плавно покрываться льдом. Руслан выдохнул и увидел прозрачный пар. В доме воцарился несильный холод, ибо отопление пропало ещё неделю назад. Он раскрыл письмо, присланное из банка. Руслан вновь увидел цифры, которых то и дело становилось всё больше. Все деньги пропали, потому он и не имел возможности расплатиться с долгами. Ему приходится выживать только так.

В сон пока не клонило, однако хотелось перекусить. Руслан набросил на тело свитер, надел тапочки и вошёл в кухню. Под холодильником появилась лужа, а когда он раскрыл

дверцу, то не увидел яркий свет от внутренней лампы. Руслан нашёл только салат, который больше не походил на пригодный для пищи. Он взял его и выбросил из тарелки в ведро. Ничего нормального в холодильнике больше не было. Даже дома он не мог ощутить уюта. Постоянно было что-то плохое. А теперь плохого становилось всё больше. Как бы кто-нибудь не пришёл к нему на порог с речью, что ему придётся отсюда съехать. Становиться бездомным Фёдоров вряд ли хотел. Тогда же Руслан ещё раз посмотрел на холодильник. На нём висели магниты из семейных путешествий, а также его фотография в детстве, где Руслан стоял около своей мамы, когда та провожала его в первый класс. Он снова отвернулся.

В кармане Фёдоров нашёл некоторую сумму, на которую мог бы заказать себе недорогую пиццу. Руслан достал телефон и позвонил в службу доставки.

– Конечно. Через пятнадцать минут курьер подъедет к вашему дому, – ответил ему приятный голос девушки.

– Спасибо. Вы меня спасаете...

Живот урчал, а голова слегка побаливала, глаза устали непрерывно глядеть по сторонам. Руслан вернулся в свою комнату и прилёг на кровать. Он опустил веки, чувствуя прохладу на своих руках. От этого он прикрылся одеялом. А после и вовсе незаметно уснул.

Разбудил его стук в дверь. Руслан судорожно воспрянул. Свечи уже погасли, в доме стало совсем темно. Он кое-как отыскал свою зажигалку и с помощью неё начал продвигаться в коридор. Когда Руслан открыл дверь, он не увидел курьера. Его пиццу держал Маркос.

– Спишь, что ли?

– А ты... ты чего здесь забыл? – спросил Руслан из удивления.

– Решил проведать, вдруг что-то случилось. Ты ведь так и не позвонил и... Может, я войду? На улице, всё-таки, уже скоро как зима начнётся.

– Да, конечно. Входи.

Маркос прошёл внутрь, протянув Руслану коробку с согревшейся пиццей.

– На. Это тебе, – сказал Марк, оказавшись в доме.

– А с курьером что? – спросил Руслан.

– Убил его, – ответил Маркос серьёзно, когда его куртка была уже у него руках. – Шучу я. Он просто стоял тут на холоде и ждал, пока ему дверь откроют. Жалко стало беднягу, я и отпустил его. Только вот ты мне теперь должен три сотни. Не мог же он уйти без денег...

Руслан фыркнул и провёл своего друга в комнату. Ему пришлось искать другие свечи, дабы место вновь стало хоть чуточку светлее.

– Вижу, у тебя не всё в порядке. На полу даже счета валяются... – заметил гость, осматривающий комнату. А после Маркос обнаружил и новый листок, который Руслан уже успел прочесть. Маркос прищурился. – Матерь божья. Да у тебя долгов больше, чем у меня в девятости седьмом. Тебе помощь не нужна?

– Нет. Я всё равно собираюсь продавать тут всё и переезжать.

– В смысле? Хочешь слинять куда-то?

– Что-то вроде того.

– А почему я узнаю об этом только сейчас? – возмутился Маркос. – Сынок, я не для того доверяю тебе, чтобы ты от меня что-то скрывал. А уж тем более свои проблемы. Мы не для того друг другу братья, понимаешь? Помощь своим – это наши обязанности.

– Забудь об этом, Марк. И не бери в голову. Скоро всё уже кончится. У меня будет новый дом...

– А значит, и новая работа, я так понимаю. Хочешь бросить нас?

– Прости, – сказал Руслан немного угрюмо. Но не из жалости. Он не выспался и от этого устал ещё сильнее. – Я собирался сказать тебе, когда продал бы это место.

– Это не мои дела, Руслан и только тебе решать, как ты будешь распоряжаться своей собственностью. Но этот дом – твоё наследие. Наследие твоего отца, твоей матери и твоей фамилии.

– Ты прав, – проговорил Фёдоров, посмотрев на него. – Это не твои дела.

Маркос принял слова своего собеседника. Он присел рядом с ним, на краю кровати. Руслан открыл коробку и потрогал кусочек пиццы. Та уже давно остыла, однако возможности её подогреть у него не было. Тогда Руслан наплевал на это и принялся пережёвывать сухую выпечку со всё тем же наслаждением, какое у него было бы, если бы она была горячей. Он спросил Маркоса:

– Будешь?

– Не откажусь, – ответил он.

Вместе они поедали кусок за куском, оставляя в коробке всё меньше треугольных частей.

– Ну, как там Соловей?

– Это так его зовут? – спросил Руслан. – Ты про поставщика?

– Ага. Соловей – мой старый друг. Хороший мужик, правда, лицо у него слишком уж грозное.

– Я заметил, – сказал Руслан. – Он тебе, кстати, привет передавал. Хочет с тобой ещё поработать.

– Это хорошо. Соловей меня ни разу не подвёл, всегда доставлял то что нужно. Даже если имелись какие-то проблемы, всё это мигом улетучивалось. Потому что товар был высшего качества.

– Ты про оружие?

– Конечно. Соловей наркотиками не торгует, да и ничем другим в принципе. Это не по его теме.

Фёдоров припомнил тот день. Он вспомнил, как по нему стреляли, как он чуть не погиб. Этот отрезок из жизни слегка пустил его в дрожь.

– А ты, случаем, не знаешь, какая у него машина? – спросил Руслан.

– Дай вспомнить... Вроде бы «Тойота». Красная.

– Значит, это был не он... – произнёс Руслан задумчиво.

– Что ты имеешь в виду? – на лице Маркоса изобразилось явное беспокойство. – Что-то случилось?

Фёдоров прекратил есть пиццу. Она кончилась.

– Когда мы с твоим Соловьём разошлись, я начал укладывать стволы под багажник. Но потом заметил тачку. Чёрный джип, размашистый. Они... они словно следили за мной.

– «Они»? Ты их увидел?

– Лица? Нет. Стёкла тонированные. Мне это сразу показалось странным. Кто-то приехал в заброшенное место, где никого не было, кроме меня, и решил там просто так постоять? Навряд ли.

– Они уехали?

– Да. Но я не хотел оставлять этого. Вдруг свидетели и все дела. Я погнался за ними. И по мне открыли огонь.

– А ты...

– Не ранен, – быстро ответил Руслан. – Но кто бы они ни были, они не из любопытства там оказались. У меня хреновое предчувствие.

– Думаешь, это легавые?

– Не похоже. Палить начали без предупреждений, да и я ничем не выделялся. Разве что затеял погоню...

– Если увидишь их снова – не думай, а сразу мне звони, понял? Я с ними шутить не буду, сынок. Поверь мне на слово.

– Знаю, – ответил Фёдоров. – Я постараюсь.

Маркос похлопал Руслана по плечу.

– Я понимаю, что тебе, может быть, уже надоело таскаться по городам и быть всегда под прицелом. Такая работа заставляет задуматься о многом, а после сразу же искать другой выход. Ты можешь уйти, Руслан. Я не в обиде. И не собираюсь удерживать тебя.

Фёдоров посмотрел ему в глаза.

– Спасибо.

Маркос кивнул и тут же сказал:

– Однако завтра у нас очень важное дело. После него мы с тобой можем и... попрощаться, если ты этого хочешь. Будут все братья.

– Что за дело?

– Утёс, – сказал Маркос. Руслан тут же всё осознал.

– Всё-таки он кинул тебя, да?

– Не просто кинул, а опозорил и очень серьёзно оскорбил. Я не пойду на крайние меры, не хочу разжигать войны. Но припугнуть его стоит и причём так, чтобы этот страх остался у него на всю, сука, жизнь. Утёс сам захотел со мной встретиться. Прямо рвался.

– И пистолеты нужны именно для этого, – ответил Руслан за собеседника. – Понятно.

– Выпись. Отдохни. Я оставляю тебе денег, поешь с утра хорошенько и жди меня к трём часам в парке. Я пошёл. Закрой за мной.

Маркос встал и ещё раз постучал Руслану по плечу. Тому от этого стало теплее, он даже перестал думать о холодном полу под своими ногами. Но, когда гость почти вышел из дома, Руслан бросил ему:

– Марк?

Тот вопросительно обернулся, приподняв подбородок.

– Помнишь, я рассказывал тебе про своего друга?

– Припоминаю. Как его звать?

– Данила. Он мой лучший друг, я его знаю ещё со школы. Парень не промах и может помочь нам в случае чего неприятного. Мне кажется, он даже может стать одним из нас... Вместо меня. Я уверен, он справится.

– Думаю, если всё будет хорошо, то я не махну на него рукой. До завтра, сынок.

Дверь захлопнулась. Руслан вновь остался один. Он бросил пустую коробку под кровать и задул все свечи. Осталась только тишина и бушующий снег за окном.

ДОМ

– И давно ты знал этого... Маркоса? – спросил Владислав.

– В тот момент мы были знакомы уже несколько лет. Маркос... скажем так, он приютил меня. Не в смысле, что он дал мне свой дом и тому подобное. Просто... Я был один. Совсем один. Остался без единого рубля, без всякой поддержки. Конечно, у меня был лучший друг, но и тот уехал. Тогда ты и понимаешь, какие именно люди тебе дороже всего...

– И какие же?

– Те, что рядом.

Город: Нижний Новгород

Дата: 1 ноября 2012 года

Время суток: День

Они сидели на лавочке, пока на их головы сыпались будто бы воздушные снежинки. В скором времени всё станет абсолютно белым, однако настоящая зима начнётся только через месяц. Деревья по сторонам оставались практически без листьев, оголяя свои ветви, в то время

как на них плавно садились хлопья. Руслан увидел немного птиц в темнеющем небе. Он заметил, как они махали своими крыльями в южную сторону. Сам он тоже хотел бы отправиться в какое-нибудь место, где потеплее, чем здесь. Всё же постоянный холод начинал ему уже приедаться. Однако зиму было за что любить. Ведь только тогда начинается нечто новое. Всё, что тебе неприятно, прячется из виду. И приближается тот самый праздник.

Даниил Гардиенко, укутанный в серый шарф и с надетой на голову тёплой шапкой, сложил свои руки в карманы, сидя рядом с другом. Руслан тем временем добивал очередную дозу табака. От его сигареты отвалилась половина сгнившего пепла, скрывшаяся под ногами в белой пурге. Парк «Швейцария» является одним из тех мест, в которых стоит появиться перед смертью. Увидев эти высокие холмы, эти глубокие леса, эти аттракционы на каждом шагу, тебе тут же хотелось исследовать это место вдоль и поперёк. Не в одиночку, а с кем-нибудь родным. Однако они пришли сюда не ради прогулки. Двое друзей находились возле асфальтной тропы, где-то ближе к середине парка. Руслан ещё не закончил курить.

– Ты рассказал ему про меня? – спросил Даниил.

– А ты как думаешь, если ты сейчас со мной? – ответил вопросом Фёдоров. – Марк не возьмёт с собой на подобное дело кого-нибудь постороннего или человека, за которого никто не будет ручаться. Ему проблемы не нужны, дружище.

– Хорошо, – сказала Гардиенко. Однако Руслан вновь услышал шипящий звук из его рта. Он всё думал о том, что случилось с его лучшим другом, пока тот был вдали от дома.

– Ты запомнил этих пидоров?

– Руслан... Я же сказал, что всё кончено. Это было и я об этом вспоминать не хочу.

– Они тебе зубы выбили! – произнёс звучно Фёдоров прямо в лицо своему другу. – Им нужно за это не просто также дёсны вырвать, но и глаза в придачу! Прямо из ебучих орбит!

– Это случается со всеми! – заявил Даниил. – Да, я не смог отбиться, но за то и получил, что не смог! И хватит уже об этом! Попросил же: не напоминай! – шипел на него друг.

– Ладно-ладно, – ответил Фёдоров, приподняв ладони, как бы успокаивая жеребца. – Остынь. Мне просто... Блядь. Ты же мой друг, а я, как твой друг, не могу такого забыть. Прости, но я такой человек. Так устроен.

– А я другой человек, – сказал Даниил, и в его голосе проскальзывала небольшая злоба. – Так что прошу тебя... Пожалуйста, – говорил он, – забудь.

Руслан окончательно замолчал. В его голове было много мыслей по этому поводу. Лучший друг уехал в армию, затем служил по контракту сержантом ещё два года, а после, возвращаясь домой, был избит некими неизвестными. В полиции сам потерпевший очень неохотно отзывался о тех людях, которые на него напали. Однако сам Руслан давно понял, что это были его сослуживцы, что попросту не смогли сделать подобного в пределах армейского подразделения. Вот только за что и почему – на этот счёт у Фёдорова было мало догадок. Изначально он решил, что его лучший друг чем-то задел их, или, может быть, он просто отказался делать то, что делали остальные. В любом случае, хорошо зная своего друга, Руслан понимал, что виноват был он сам. Потому как Даниил был добрее, чем другие люди. Нынче данное качество в человеческом мире оценивается, как противоречие. Противоречие остальным.

Даниил высунул руки из карманов и решил встать со скамьи. В это время Руслан как раз выбросил бычок в близстоящую урну. Он застегнул свою куртку и слегка приподнял воротник водолазки, плотно накрыв свою шею.

– Холодно тебе? – спросил Руслан стоящего друга. – Мне тоже.

– Маркос не сказал, когда объявится?

Руслан посмотрел на часы.

– Скоро, – ответил он.

Гардиенко начал расхаживать взад-вперёд, выпуская пар на свои ладони. Руслан увидел среди слабого заката жёлтое солнце, которое почти в миг от него спряталось. Тогда же

ему и самому надоело здесь сидеть. Под пятой точкой плавно холодало, как и щёки немного замёрзли. Но после они оба заметили машину, несущуюся прямо к ним. Руслан встал и подошёл к Даниилу. Когда приехала машина, тут же распахнулось стекло, а после из него высунулся Маркос, сказавший:

– Залезайте, нечего мёрзнуть.

Они поехали в неизвестное место, о котором знал только водитель. Маркос с сигаретой в зубах поделился с Русланом зажигалкой. В салоне автомобиля вдвойне запахло гадким дымом. Даниил сидел сзади, смотря в окно. Машина всё быстрее мчалась из парка. Деревья пропадали, начинал появляться город. Однако вдруг они снова оказались в древесной местности, проезжая куда-то вглубь леса. Даниил осознал, что это место ведёт к берегу Волги. Сам же он никогда ещё не видел Маркоса, лишь слышал о нём со слов Руслана. В один момент Даниил взглянул в зеркало заднего вида. Он заметил эти чёрные глаза, в которых совсем не было чего-то светлого. Его лицо было покрыто бородой, да и выглядел Маркос старше, чем казалось ему самому. Покуда сам Даниил ещё молод, Маркос же выглядел настоящим мужчиной, почти даже в возрасте. Строгий, мрачноватый тип, постоянно присматривающийся к новичкам. Как и сейчас он вдруг обратил свои глаза на взгляд Даниила. Тот сразу же отвернулся к окну.

– погоди, мы на Волгу, что ли, едем? – спросил Руслан, подметив то же, что и его друг.

– Да, – сказал Маркос. – Остальные приедут позже, а мы пока осядем на берегу и подготовимся. Пистолет с собой?

Руслан вытащил «кольт» и наглядно продемонстрировал.

– Хорошо. А... у мальчика-то есть оружие?

– В коробке было пять стволов, – заметил Руслан. – Поделимся. К тому же, ты ведь и сам при оружии, верно?

– Я до сих пор не знаю, сколько человек с собой притащит Утёс... – проговорил Маркос отвлечённо. – Может, привезёт с собой ёбанную армию, и тогда мы прямо там и ляжем. Все вместе. Как семья.

– А для тебя это смешно, я смотрю? – спросил Руслан.

– Нет, сынок. Для меня это просто один из возможных вариантов конца.

– Можно спросить вас? – обратился Даниил к водителю.

Маркос снова взглянул в зеркало заднего вида.

– Ну давай, – ответил он.

– Вы говорили про Утёса? Астаха Утёсова?

– Не произноси это имя! – рассерженно сказал Маркос. – Как будто мы едем на официальную встречу. Я, конечно, врагов своих уважаю и всегда оцениваю так, как они того заслуживают. Однако в случае с Утёсом... Он это не достоин, пацан. Понял?

– А что ты хотел сказать? – спросил Руслан своего друга, повернувшись к нему.

– Я видел его сегодня, – сказал он. – И не похоже, что у него армия.

– А кто с ним был? – спросил вновь Руслан. – И скажи конкретно, скольких ты увидел?

– Если брать в расчёт Утёсова, то всего их четыре. Он разговаривал с этими тремя людьми. Я как раз ехал на трамвае к парку, чтобы с тобой встретиться. Они стояли возле банка.

– Отличная новость, – заявил Маркос. – Укладываем их спать в речку и сматываемся. А там уж Посейдон решит, как быть с их телами и душами.

Берег начал вырисовываться на горизонте. Маркос осторожно спускал машину вниз, приближаясь к воде. В появившемся снегу автомобиль становился тяжело управляемым, поэтому спуститься вниз, пусть и не на большую дистанцию, всё-таки превратилось в маленькую задачу. Однако вскоре они оказались уже прямо возле реки.

Здесь было неопишимо. Волга брела в своём направлении, пока на ней образовывался тонкий слой льда. Только здесь Руслан, выйдя из машины, смог вдохнуть в полную грудь, пускай и ощущая на себе колкий мороз. Он подошёл к самому краю берега и посмотрел вдаль,

на вторую, почти такую же твердь. Ощущение, как в далёком детстве. На ум тут же пришло лето, где-то пятнадцать лет назад. Маленький Руслан бежал по воде, плескался в других детишек, пока его мама наблюдала за ним. Вот только ему снова не понравилось это воспоминание. Он вспомнил её синяк вокруг глаза.

– Я скучал по этому городу, – сказал Даниил, подойдя к другу.

– Да. Иногда и я скучаю по нему. Иногда хочу вернуть то, что пропало. Странно, да?

– Ни капли, – ответил он. – Все этого хотят.

– Подойдите сюда! – крикнул на них Маркос.

Оглянувшись, они последовали приказу. Маркос вытащил из багажника коробку с автоматическими пистолетами Стечкина.

Он проверил каждый из них, а после вручил один Даниилу.

– Стрелять умеешь? – спросил его Маркос.

– Отслужил в армии. Оттуда не уйти без подготовки.

– Значит, «да», – сказал он. – Вот каков наш план: мы ожидаем наших, все подъедут через несколько минут. Будьте наготове, потому что Утёс – та ещё сука. Он может где-нибудь залечь. Или же он уже тут. Смотрите по сторонам и будьте всё время на стрёме.

Маркос залез своей рукой под куртку и в его ладони появился чёрный револьвер с восемью патронами в барабане.

– Ты это на чёрном рынке взял? – спросил Руслан, увидев револьвер.

– А где же ещё? В магазине купил, думаешь?

Они стали ждать. Но прошло уже около двадцати минут. Никого не появлялось. Руслан стоял рядом с берегом и бросал камни в воду, а Даниил и Маркос попросту сидели на открытом багажнике. Один смотрел вдаль, другой снова курил.

– Марк! – окликнул его Руслан, стоя к нему спиной и продолжая бросать камни. – А несколько минут – это час или...

– Никаких шуток! – ответил тот. – Я сам ни черта не знаю, где они бродят.

– По городу сейчас много пробок, – сообщил Гардиенко. – Скорее всего, застряли в одной из них.

Камень сделал сразу три длинных блина. Руслан обрадовался этому, как ребёнок. Выбрасывая очередной камешек, он почувствовал неприятный запах. Руслан решил, что так плохо могут пахнуть только сигареты Маркоса. Однако, приняв их, ему показалось, что это горела трава. Но в итоге он ошибся. С верхушки оврага на них неслась горящая машина. Руслан повернулся назад. Он увидел, как автомобиль несётся вниз точно на Маркоса и его друга.

– Твою же, сука, мать... В сторону! – закричал Руслан, подбегая к ним.

Они огляделись. И увидели то же самое зрелище. Пылающая машина ударила прямо в бок по машине Маркоса, после этого стука она остановилась. Все с удивлением насторожились. Руслан тут же взглянул вверх, чтобы увидеть тех, кто мог это сделать. Но позже он услышал, как во всю глотку кричал Маркос. Он смотрел прямо в салон горящего авто. И видел там своих сожжённых братьев.

Маркос побежал к этой машине. Он снял с себя куртку и стал бить прямо по огню, стараясь его затушить. Руслан смотрел, как тот лезет прямо к пламени, как Маркос хочет схватиться за горячую ручку от двери и открыть её, выволить своих родных. Но уже поздно. Они мертвы, сгорев заживо в огненной бездне. Их кожа выглядела, как пережаренное чёрное мясо. Высвечивались кости рук и черепа, оголились зубы, похожие на угли. Помимо звуков пожираемого огнём железа слышался и другой звук. Как лопаются опухшие пузыри на коже. Руслан не мог на это смотреть. Вместе с Даниилом они стали оттаскивать его назад. Маркос сильно рыпался, всё ещё надеялся спасти их. Он словно не видел того, что сейчас происходит. Из его глаз потекли слёзы. Он кричал, ослабевая и падая на колени.

Все были в шоке и в ужасе. Руслан не знал, как такое возможно. Пока не услышал выстрел. Кто-то был рядом, но он никого больше не видел. Тогда Фёдоров решил проверить, ведь другого шанса узнать у него не было. Ему пришлось действовать быстро, практически не думая. Времени нет. Он вытащил «кольт» и оттянул затвор.

– Стой с ним и не подпускай к машине! – приказал Руслан другу.

– Ты куда?!

– Я пойду проверю! И даже не вздумай за мной идти, ты меня понял?! Жди здесь! Не вернись – убегайте!

Руслан увидел Маркоса, оцепеневшего от ужаса и горечи. Он отвёл свой взгляд и начал подниматься по оврагу. Он вышел в поле, находящееся рядом с длинным лесом. Тогда ему пришлось пробираться сквозь умирающую от холода пшеницу. Фёдоров осматривался по сторонам. Он увидел то место, откуда ту самую машину сжигали и погнали на них. Пшено почернело, образовавшись в виде круга. Фёдоров подошёл ближе. Он заметил использованные спички и пустую канистру с бензином. Но вдруг кто-то начал говорить за его спиной. Голос раздавался издали. Руслан мимолётно обернулся с поднятым пистолетом. Он шёл вперёд. Тогда в роще, прямо у самого входа в лес, находилась ещё одна машина. Она была заляпана пятнами свежей крови. В ней лежал человек. Полумёртвый человек. Астах Утёсов. Руслан тут же направил на него оружие. Однако он увидел, как Утёсов держится за свой живот. Из его рта струится кровь, окровавленные пальцы начинают сдавливать собственное брюхо, пробитое пулей.

– У... бе-е-ей... – проговорил он.

Фёдоров наблюдал за погибающим человеком. Его глаза начинали закатываться, он переставал дышать. Руслан прицелился в его голову. Надеялся помочь.

Он не успел.

Утёсов скончался. Его рука отпустила живот и свалилась с сиденья. Руслан не мог собраться, не мог прийти в себя. К горлу подлезала рвота, становилось труднее вздохнуть. Из глаз также начали идти слёзы, вот только не от горя, а от жара, доносящегося от угольной машины. Руслан повернул голову в сторону. Всё, что он увидел – это чёрный джип, уезжающий прочь.

ДОПРОС

Мне пришлось отсидеть в заточении около нескольких часов. Однако после всего произошедшего я был уже готов к подобным «лёгким» переменам. Их и без того навалилось больше одной здоровой кучи. Я много раз прочитывал в голове один и тот же сценарий. Через каждую строчку меня избивали, а затем бросали за решётку, в которой воняло похлепце, чем в баке с помоями. Я натерпелся и готов раскаиваться. Моё время пришло.

Через пять минут после того, как меня вытащили из камеры и привели в допросную комнату, из неё же вышел офицер, присматривающий за мной. Я сидел за столом. Один. Вокруг меня были зелёные обшарпанные стены и яркий свет от жёлтой лампочки, направленный прямо в глаза. Прошедшие пару минут оказались значимыми. Офицер за дверью впустил в кабинет человека. И вскоре здесь появляется женщина. Для меня это было неожиданностью. За эти месяцы одиночества я ещё не встречал ни одной дамы. Уж тем более настолько необычной.

Она была блондинкой с короткой причёской, такие, как я помню, ещё называют «боб каре». Одета в серый строгий костюм, топающая на длинных каблучках, эта женщина вошла в кабинет и села напротив. Я разглядел на её лице небольшие веснушки. Она часто моргала своими голубыми глазами.

– Простите, что задержала вас здесь, – сказала она. – Как только мне сообщили, что вас поймали и доставили в отделение, я была в смятении, так как имела неотложные дела. Сейчас же их больше нет. А вам, как я вижу, тут нравится...

– Лучшего в мире места не существует, – ответил я.

Щетина постоянно чесалась, однако я ничего не мог сделать. Мои руки прикованы к наручникам.

– Если вас ещё не оповестили, кто я такая, то, пожалуй, представлюсь. Меня зовут Елена Домогарова. Я прокурор и я намерена выдвинуть против вас уйму обвинений в суде.

– А что, суд уже начинается?

– В скором времени, – ответила она.

– Тогда, где же мой сраный адвокат?

– Видите ли... Всё не так просто, Руслан. Уверена, вам не понравятся эти слова, однако они понравятся мне. У вас не будет никакого адвоката. Как и до конца неизвестно, будет ли вообще кто-то выступать на вашей стороне.

– Что же... Замечательно. Я прямо бесконечно рад. А такое возможно?

– Ваше дело – особый случай. Им занимается ФСБ. Вы и сами понимаете, почему. Вы ведь понимаете?

– Да. Я знаю, что я делал и к чему причастен.

– Мне сказали, что, когда полиция вломилась в ваш дом, вы даже не протестовали... Странное поведение для того, кто всё время бежал от закона.

– Устал, – сказал я. – У меня к вам вопрос, мадам. Почему ко мне пришли вы, а не какой-нибудь следователь?

– На этот вопрос я не могу вам ответить. Пока что не могу. Не всё сразу, Руслан.

Женищина пришла не одна. Вместе с ней была папка средних размеров, в которой хранились документы. Она раскрыла её и вытащила из файла фотографию. Но не показывала мне.

– Для начала хочу задать вам пару вопросов. А после мы поставим камеру и запишем весь этот допрос. Договорились?

– Я не протестую. Вперёд, Елена.

– Вы клянётесь рассказывать мне только правду?

– Если я найду в этом выгоду.

– Разумеется, выгода есть. Вы проживете в тюрьме не всю жизнь, а лишь вторую половину. Я бы сказала, что у вас попросту нет выбора. У нас множество улик против вас, однако от вас самого требуются чёткие и ясные ответы на все следующие вопросы. В противном случае, если вы не примите все свои действия и не сознаетесь в них, вам же будет хуже. Это ясно?

– Как летний день, – ответил я. – Клянусь говорить только правду. Хотел бы приложить руку к сердцу, однако сами видите...

– И ещё, Руслан. Всё, что я сообщу вам после допроса, вы усвоите и обязательно согласитесь. Если же нет, то выгоды и в самом деле не будет.

– А вот это мне не ясно...

– Вы всё поймете, – сказала Домогарова и достала камеру, подключив её к штативу. – Вы готовы? Запись пошла. Итак. Назовите ваше полное имя, дату и место рождения.

– Фёдоров Руслан Владимирович. Появился на свет четырнадцатого февраля девяностого года на Украине, после распада СССР проживал в Российской Федерации. По паспорту – русский.

– Кто был ваш отец?

– Преступник. Лживая тварь и скотина.

– Почему вы так о нём отзываетесь?

– У меня много причин. Вам все назвать?

– Одной достаточно.

– Из-за него у меня было худшее детство на свете. Все несчастливые дети мира мне сочувствуют, – говорил я на полном серьёзе. Елена ничего не ответила.

– Назовите полное имя вашего отца.

– Фёдоров Владимир Дмитриевич.

– Ваш отец имел судимости?

– Нет. Ни разу. Со всеми, кто пытался посадить его, он умел договориться. Всё сходило ему с рук.

– Назовите полное имя вашей матери.

– Фёдорова Людмила Петровна. Девичья фамилия – Сутулова.

– Расскажите, что с вашими родителями сейчас?

– Они мертвы.

– У вас есть дальние родственники?

– Не знаю.

Елена слегка вскинула глаза, услышав такой ответ. Но возражать не стала. Она продолжила:

– Вы пошли по стопам своего отца? Он отдал вам свой бизнес?

– Хотел отдать. Но я бы ничего от него не принял.

– Как вы оказались вне закона?

– Собственная инициатива и мотивы. Мой отец не связан с моим выбором.

– Руслан, как вы уже знаете, против вас найдено множество улик и доказательств того, что вы совершали всяческие преступления. Однако есть одно среди всех, которое и привлекло внимание Федеральной Службы Безопасности. Я бы хотела разобраться во всём с самого начала и плавно дойти до финала. Начну с первого замеченного происшествия, случившегося на берегу реки Волги в Нижнем Новгороде первого ноября прошлого года.

Тогда я имел шанс заметить, что было на той самой фотографии в её руках. Трупы, сожжённые в машине.

– На этой фотографии изображены люди, пострадавшие от огня. Сотрудники уголовного розыска начали своё расследование в тот же день. На втором фото вы видите ещё одну машину и ещё одного мёртвого человека. Скажите, вы знаете, кто все эти люди?

– В сгоревшей машине – мои... знакомые. Я называл их братьями. А на второй – Астах Утёсов.

– Можете объяснить, что случилось в том месте?

Я не мог рассказать ей всё. Пускай, я и поклялся, но для меня это то же самое, что сказать страдающему человеку: «Всё будет хорошо».

– В тот день у меня была встреча с Астахом. Я должен был решить проблемы, связанные с ним. Уладить небольшое недопонимание. Один я приехать не мог, мне требовалась поддержка. Тогда я и позвал братьев. А дальше... На меня скатилась их машина. И они сами.

– А сколько было у вас, так называемых, братьев?

– Четверо.

– Но в машине всего лишь двое, не так ли?

– Вы же не слепая...

– Судмедэксперты выяснили, что люди, найденные в сгоревшей машине, были убиты до сожжения. В их черепах найдено по несколько пуль. Вы слышали выстрелы в тот день?

– Всего один. Однако стреляли в Утёсова.

– Вам не показалось странным, что этих двух людей убили сразу же, причём в голову, а Астаха Утёсова всего лишь пристрелили?..

– Не показалось. Я сразу понял, что это значило. Это был послание. Тот, кто это сделал, хотел привлечь к себе внимание. Поэтому он и уехал только после того, как я увидел их

машину. Ни номеров, ничего более. Это была работа профессионалов. Всё было так, чтобы я осознал. И им это удалось.

– Вы помните, что было дальше?

– Я помню всё, госпожа Домогарова. Такое забыть никогда не получится...

ГЛАВА IV. ОНА НЕ МОЯ

От одного только воспоминания о случившемся в его теле вспыхивала дрожь, руки при- тягивались к губам, чтобы сдержать внутри себя рвоту. Однако он сидел на месте, пытаясь выбросить в мусорное ведро это чудовищное событие. Но не получалось. Оно слишком важ- ное, чтобы просто так от него избавиться, ведь только после произошедшего всё изменилось.

Фёдоров сидел в кресле, под ним была разложена, до самого ковра, оленья шкура. На ней он чувствовал себя слегка неудобно, ведь ему казалось, что хладнокровно убитое животное всё ещё дышит. Он посмотрел на шерсть и потрогал её. Мягкая, как человеческая кожа. Подоб- ные мысли пугали его. Он и сам не понимал, о чём сейчас думал. Этот дом был полон убитых зверей, развешанных на стенах. Их глаза, с торчащих в профиль голов, будто бы направля- лись на него. Небольшой свет над ним предавал сияния мрачному, холодному дню. Он слышал звуки, доносящиеся снизу. Там говорили, там общались и не умолкали люди. Руслан захотел выпить. Он потянулся через стол, на котором уже стояли две рюмки с открытой бутылкой водки. Налив себе нужное количество, Фёдоров проглотил жидкость и положил на место опу- стевшую рюмку. В горле стало слегка горячо, но потом тут же отпустило. Он взглянул на пару капель, оставленных внутри. Они были похожи на зеркало. И он увидел там себя. Две одина- ковые капли.

– Спасибо. Мне очень приятно слышать это от такого человека, как вы. Да... Я сожалею не меньше вашего. До скорого, – когда разговор окончился, он произнёс: – Тварь...

Маркос разговаривал прямо у окна. Он смотрел вниз, на первый этаж своего коттеджа, угрюмо отвечая на соболезнования. Его лицо превратилось в измотанное, морщинистое. Фёдо- ров понимал, как долго Маркос не мог отойти от собственного горя. И сколько времени такой мужчина сдерживал слёзы, в один момент вырвавшиеся из его глаз. Маркос направил взгляд на жалюзи. За его спиной словно потух весь свет. Он остался во тьме, отображаясь только в этих горизонтальных линиях. Тогда же его рука схватила шнур и потянула вниз. Окно закры- лось. А свет будто бы снова зажёгся.

– Каждый день мне звонят. Телефон уже почти не выдерживает всех этих звонков. А я устал слышать сочувствия. Слишком много лжи слышно в тех, кому всё равно, но они помнят, что я для них сделал. Отдают этим... дань уважения. Я хочу сказать им, чтобы они больше и не подумали набрать мой номер. Но не могу. Такие утешения меня успокаивают. Потому что больше ничего не способно.

Он обернулся и посмотрел на Руслана. Фёдоров увидел его суровый взор. Глаза Маркоса никогда не были такими мрачными. Он за прошедшее время стал выглядеть по-иному. Пуга- юще неизвестно.

– Знаешь, что я сказал их жёнам?

– Я не читаю мысли, – ответил Фёдоров.

– Я сказал им всё. Я сказал им, что их мужей зверски убили, сожгли и выбросили на меня в ёбанной горячей машине!

Руслан наблюдал за выражением лица Маркоса Соломонова. Оно становилось всё более грозным, а глаза, как и вены, наполнялись кровью. Наполнялись слезами. Маркос сунул в рот сигарету и зажёл её спичками. Закурив, он лишь ходил по собственной комнате и сквозь дым проговаривал слова.

– Не получится сразу привыкнуть к смерти родных. Нет... Не получится. Они долго рыдали, Руслан. Я приехал к каждой из них. Разговаривал с каждой и жалел каждую, как свою родную жену. Но ещё ни разу не пожалел о том, что сообщил правду.

– А что ты сказал тем жёнам, которые не знают, где их мужья?

– Я же объяснил, что говорил только правду. Ничего не скрывал.

Маркос налил в свою рюмку пятьдесят грамм спирта.

– Мне звонят не просто, чтобы посочувствовать. Сначала они соболезнуют, а после задают вопросы, связанные с бизнесом. «Когда ты вернёшься, Марк? Мы понимаем, что тебе плохо, но...» Но они нихуя не понимают. Они не знают, как это... как это вообще ощутить. Я и сам не знаю, что нужно чувствовать в такой ситуации. В голове бардак. А они... Все они – ничтожные сволочи. Это человеческое лицемерие – самое вонючее, что есть в людях. От него такой запах, что любая куча говна будет пахнуть приятнее!

Он выпил. Но не хотел замолкать. Руслан и сам уставал от его речей. Прошло уже около недели, однако Маркос за всё это время даже не попытался сменить эту тему. Он только и говорил о братьях. Только и говорил о том, как плохо ему, но не другим.

В дверь постучали. Маркос разрешил войти. В дверях находились пожилая женщина и такой же пожилой мужчина, одетые в траурные костюмы. Они подошли к владельцу этого дома, и пожилая женщина взяла Маркоса за руку.

– Марк... – проговорила она с состраданием. – Мы знаем, как тебе тяжело...

Маркос покивал ей в ответ. И только Руслан понимал, что Маркосу хотелось лишь поскорее закрыть эту дверь.

– Ты сильный мужчина, – сказал пожилой человек рядом. – Артём и Лёша... Они не забудут тебя. Ты для них был отцом. Береги их память, Маркос.

– Берегу, – ответил он и пожал ему руку.

После того, как эти люди ушли, Руслан спросил:

– Кто это?

– Уже никто. Простые прохожие. Заблудились и ошиблись дверью.

Он не желал больше слушать утешений. Внутри него их было больше, чем у кого-либо. Потому Маркос захотел распустить всех людей внизу по домам. Он даже желал накричать на них, рассказать им, какие они лживые существа, чтобы выставить себе зверем, а их – жертвами его когтей. Но перечить он был неспособен. Ведь там находились и те, кто поддерживал его. Пускай это и была всего лишь мера для опоры общих деловых отношений.

– Не думай, что я не знал, как ты к ним относился, – заявил Маркос Руслану, потушив короткий бычок.

– Я не удивлён, – сказал тот. – Потому что и не скрывал.

– Понимаю. К людям нельзя привязаться по щелчку. Когда ты стал одним из нас, ты чаще всего обитал среди меня, а их редко называл своими братьями. Но ты ведь слышал это от них и знал, как они уважали тебя...

– Они уважали не меня, – говорил Руслан. – А мою фамилию. Они здоровались не со мной, а с моей фамилией. Им даже виделся не я, а только моя ёбанная фамилия!

– Это не значит, что тебя они считали пустым местом.

– Мне так не кажется. Знаешь, я скажу честно: сколько бы ты мне ни говорил, что мы друг другу семья, что обязаны стоять друг за друга и уважать друг друга, но я никогда не воспринимал твои слова всерьёз. Я знаю, чего ты добивался. Чтобы мы были сплочёнными, чтобы считали себя родной кровью и были готовы вступить за любого из нас. Но как я мог так думать, когда понимал, что они видят во мне? Кого они именно видят.

– Для меня это тоже не было тайной, сынок. Но ты знаешь, как они были дороги мне. Подумай о том, что бы сделали они, если бы что-то случилось с тобой? А знаешь, что бы сделал я? Нашёл. Нашёл каждую суку, которая хоть как-нибудь косо глянет на твою могилу.

– Ты позвал меня сюда уже не в первый раз. Однако ещё не сказал, зачем. Что тебе нужно, Маркос? – спросил прямо Руслан Фёдоров.

Снизу раздался смех. Маркос собирался сказать задуманное, но замолчал. Он глянул под ноги и с нарастающим гневом, заполнившим его лёгкие, произнёс:

– Посиди здесь.

Он, открыв дверь нараспашку, чуть ли не выбежал из комнаты. За ним эта дверь громко захлопнулась. Маркос пошёл вниз, в спешке спускаясь по лестнице. На первом этаже за длинным столом расположились люди, которых Соломонов знал давно и с почти каждым из них имел партнёрство. В день траура, когда даже не успело пройти сорок дней, Маркос не предпочёл бы и хоть раз выдавить из губ улыбку. Но услышав это в своём доме, в нём забурилась кровь. Маркос подошёл к столу, чтобы все его увидели.

– Марк, что-то случилось? – спросил один из гостей в начале стола.

Он отобрал у этого гостя бокал шампанского. Маркос не жалел денег на такой пир, чтобы с лихвой почтить память ставшими ему родичами людей. Он любил их и знал, что они бы сделали точно также, будь он вместо погибших. Но веселиться в такой день могли только сумасшедшие. Потому что другие варианты полностью исключены.

– Я попрошу всех встать, – сказал Маркос Соломонов.

Гости с лёгким недоумением повелевались его слову. Они взяли в руки бокалы и подняли их над уровнем груди. Маркос взглянул в конец комнаты, на другой стол поменьше. На нём стояли фотографии в рамках с чёрной лентой на углах. Это были его братья. В голове воспроизвелась та самая сцена их гибели. Маркос почти забыл, как выглядели их лица, сгоревшие в огне. Он собрался с мыслями.

– Я питал к вам уважение и понимал, что обязан позвать вас сюда. Но я не хотел этого. Потому что знаю, кто вы такие. Некоторые из вас даже ни разу не здоровались с Артёмом и Лёшей. Но я пригласил вас, чтобы вы смогли понять, как мне трудно. Что нас с вами объединяет? Думаете, уважение? Нет. Бизнес. Общее дело, которое я остановил и к которому больше не хочу возвращаться. Всем вам известно, сколько лет я жил в этом городе и благодаря кому стал тем, кем являюсь. Может быть, в этом и не моя заслуга, но я всё-таки смог добиться того, чтобы вы, такие же бизнесмены, оказались в этом доме, наслаждались этой вкусной едой и этим древним алкоголем. Сегодня я был подавлен больше обычного. И, знаете... – Маркос немного помолчал, но после тут же поднял глаза на гостей, – я не пытался улыбнуться. Я не пытался себя развеселить, – в его голосе зазвучали нотки упрёка. – Но у вас получилось.

И он заставил себя осклабиться. Это было наиграно, однако всех присутствующих его улыбка скорее напугала, чем позволила повторить то же самое. И вдруг Маркос опустил углы своих губ, спрятав зубы обратно. Он повернул ладонь и медленно вылил содержимое шампанского на пол.

– Убирайтесь, – сказал он, отворачиваясь от этих людей.

– Марк... с тобой всё хорошо? – спросила его одна из стоящих дам.

Его рука бросила опустевший бокал на деревянный стол. Гости шелохнулись от прозвучавшего треска стекла, разлетевшегося по всему столу.

– У вас проблемы со слухом?! – спросил Маркос.

Один из уважаемых людей в деловой сфере общения Маркоса, отвечающий за часть района Нижнего Новгорода, с возмущением произнёс:

– Я посоветую тебе прилечь и успокоиться, Марк.

– А я посоветую тебе закрыть рот, пока я не расковырял его этими осколками!

– Мне понятен твой настрой, – ответил тот же человек и поправил очки. – Кто-то из нас изволил усмехнуться. Это убого и очень неправильно. Но также неправильно и с твоей стороны прогонять нас во время поминок. Как ты знаешь, бог всё видит. Я не сержусь на твои слова, мы все здесь прекрасно понимаем, как тебе...

Маркос взял в руку самый большой осколок расколовшегося фарфора. Этот человек решил промолчать и, прихватив своё пальто со стула, стал выдвигаться из этого ненормального дома. Но, перед своим уходом, он тихо сказал ему, приблизившись к уху:

– Смотри за тем, на кого ты поднимаешь этот осколок. Не будь так уверен, что в следующий раз тебе ответят с добрым тоном.

– Больше я не собираюсь видаться ни с кем из вас. Забудьте меня и этот дом. А мой бизнес так и останется в могиле. Вместе с моими братьями.

Все гости ушли. Остался только полный стол еды и напитков. Через минуту он вернулся обратно на второй этаж. Руслан был всё на том же месте. Соломонов осознал, что тот слышал его речь. Маркос не стал ничего говорить по этому поводу. Он подошёл к своему шкафу и, раскрыв его, вытащил оттуда чёрный чемодан, который позже положил на стол перед Русланом. Маркос раскрыл его.

– Это всё, что ты получишь, – сказал он.

Фёдоров приблизился к появившемуся перед ним деньгам. Он удивлённо взял в руки одну из связанных пачек. Это были даже не рубли. Чистые доллары.

– Но ведь... Это же «общие сбережения»...

– Я в них больше не нуждаюсь. За все эти годы мы с братьями накопили здесь около ста семидесяти тысяч долларов. Они отмытые. Никто чужой никогда за ними не гнался.

Руслан посмотрел на него.

– Что ты хочешь?

Маркос произнёс это очень мрачно, с особой жёсткостью в голосе:

– Хочу найти этих хуесосов и заставить мучиться. Заставить их испытать такую боль, после которой они будут искать способ убить себя лично. Я хочу увидеть всё это. Хочу смеяться, когда это увижу. Остались только мы с тобой, Руслан. Я больше не имею людей, кроме моих братьев и тебя самого. Помогите мне найти, и все эти деньги станут только твоими.

Руслан не нашёл подходящего ответа. Он поглядел на бумажки в своих руках, а после положил их обратно. Фёдоров закрыл чемодан и отодвинул его от себя. Он был серьёзен.

– Нет. Я не могу.

Маркос также сперва не отвечал. Он думал над тем, как его заставить.

– В тебе говорит страх, верно?

– А что, по-твоему, смелость? Я похож на того, кто выдержит в теле целый ворох пулевых отверстий? Я даже в армии не служил! Меня откосил мой отец, который боялся, что там со мной могут сделать что-то плохое. Он считал меня простым пацаном, которой и с пистолетом в руке не разберётся!

– Ты боишься, – сказал Соломонов. – Это очень неприятно слышать.

– Может быть, ты забыл, что там случилось, но...

– Я никогда этого не забуду! – закричал Маркос.

– Спокойнее. Но подумай сам о том, что мы видели. Однако тебе ещё неизвестно, что видел я... Утёсова прострелили насквозь, хотя, зная эту мразь, он бы так просто не отдался. А твоих... наших братьев и вовсе... Это всё не может быть просто так, понимаешь? У кого-то хватило сил сотворить такое. И у кого-то, по всей видимости, есть яйца. Они пойдут на всё.

– Я не прошу тебя лезть в бой, – говорил Маркос. – Я прошу тебя найти их для меня, просто отыскать сукиных детей. А когда ты это сделаешь, то заберёшь деньги и оставишь меня навсегда. Ты ведь собирался уехать, так? Вот и уедешь. Куда захочешь, тебя больше никто не удержит. Но помоги мне. Я хоть умру, но не сдамся. Я пройду через ад. И я готов к этому.

Его мучил ответ, который он дал после. Руслан не мог смириться с тем, что согласился. Он был бы рад изменить своё решение, но уже поздно. Однако до этого момента Соломонов отчаянно пытался разобраться с самим Русланом, что было у них обоих и какие версии они сотворили в своей голове.

– У него был отрезан палец, – проговорил Руслан сквозь водку в своём горле перед сидящим Маркосом.

– Отрезали прямо там или?..

– Он был перебинтован. Я не думаю, что Утёс настолько тупой, чтобы случайно лишиться целого пальца. Это явно работа человека, который хотел от него что-то выведать. Одно я знаю точно: та встреча была подставой. И, скорее всего, Утёса заставили пойти на это.

– Меня хотели разозлить специально... – задумчиво сказал Соломонов. – Мы с Утёсом никогда особо не были хорошими друзьями, но и никогда так не ссорились. Ты прав. Возможно, он бы не пошёл на такое просто так.

– Что ты узнал?

Маркос в очередной раз налил себе водки.

– Я обзвонил всех людей, с которыми он имел дела. Многие утверждали, что Утёс расторг почти все имеющиеся отношения и вышел, потому как нажил себе опасных врагов. Но к одному из своих товарищей он обращался лично. Утёс просил помощи, просил от кого-то избавиться. Мне казалось, что помощь он искал против меня, хотя, я могу ошибаться. Наверное, это был кто-то другой...

– К кому он обращался?

– К Норвежцу. В прошлом был дилером, но исправился. Теперь имеет свою лавку всякого барахла в Москве. Он отказался со мной говорить и, мне кажется, что-то скрывает. Тебе стоит начать оттуда. Отправляться можешь хоть сейчас, хоть завтра – плевать. Но сделай это и обязательно позвони мне. Как ещё что-нибудь всплывёт, я дам тебе знать. И ты сам звони, если что-то узнаешь.

Руслан покивал и ещё раз выпил к моменту своего ухода. Он встали и, не прощаясь с Маркосом, взял чемодан за ручку. Маркос резко остановил его.

– Ты какого хрена делаешь? Забыл наш уговор?

– Мне бы желательно получить их сейчас. Ты ведь знаешь, что я не смогу тебя кинуть.

– Знаю. Но уговор есть уговор. Положи чемодан на место. Он будет твоим только после того, как я сдеру кожу со всех этих уёбков и развешу их голову рядом с головами зверей. Уходи.

ДОМ

– Боже мой... – ответил Владислав. – И ты пошёл на это? После всего этого ужаса у тебя хватило мозгов рисковать жизнью ещё раз?

– У меня не было денег, – сказал я в своё оправдание. – Я не знал, как справиться с этой нищетой. Изначально, ещё до Волги, я хотел всё же спросить несколько сотен у Марка, однако произошло то, что произошло... Ему хватало забот.

– Но ты же собирался продать свой дом?

– Как выяснилось, этого не сделать, пока не погасить все долги. А их там было не меньше пары сотни тысяч. Я задолжал не только за дом, но и за многое другое. Маркос знал, как уговорить меня, потому я и согласился. Это самая банальная безвыходная ситуация, Владислав.

– И что было дальше? Ты поехал в Москву?

– Разумеется. Другого выбора я не имел. Хотелось, конечно, свалить куда-нибудь. Но куда? Вопрос так и остался открытым. Я был в Москве, но не спешил к Норвежцу. Всё случилось совсем по-другому...

Город: Химки

Дата: 9 ноября 2012 года

Время суток: Поздняя ночь

Фёдоров укрылся под тонким пледом от стужи, витавшей по всей квартире. Он спал на собранном диване. Пледа не хватало, чтобы укрыть до конца его ноги. Руслана то и дело бросало в озноб. Всё больше появлялось соплей в ноздрях, все больше хотелось спрятаться

от холода. За окнами падал целыми тоннами пушистый снег. В квартире постоянно жужжал сквозняк. Двери не закрывались, как и окна имели проёмы, куда и протискивался будто бы стальной ветер. Он не мог уснуть, как не мог и пошевелиться. В нём присутствовало такое ощущение, что всё тело разом отказало, перестало шевелиться и отвечать на подачи сигналов из головного мозга. Зубы тряслись, руки были сложены на груди, чтобы согреть сердце. Это было невозможно. Он ни за что бы не решился вновь приехать в это место, если бы не деньги, ради которых ему придётся ступать на пятки и преследовать неизвестных людей. В итоге Руслан уже в сотый раз пожалел, что согласился. В отчаянной попытке сомкнуть веки ему каждый раз мешало практически всё. И он ничего не мог с этим поделать.

Когда сон уже приблизился к его глазам, под подушкой загудел мобильник. Руслан не хотел даже подумать о том, что кто-то ещё будет пытаться помешать ему заснуть. Он не отвечал. Когда позвонили в очередной раз, Фёдоров начал стучать кулаком по маленькой подушке, а затем и вовсе желал закричать во весь голос, проклиная всех людей на свете. Он больше не стал этого терпеть и вытащил телефон. Щурясь, Руслан разглядел на экране неизвестный номер. Но после всё же решил нажать на зелёную трубку.

– Если ты хочешь умереть, то позвонил по адресу! – сказал злостно Фёдоров.

В трубке молчали. Позже раздался женский голос.

– А я тебя... – девушка засмеялась, – видела-а-а... Сегодня. Проезж-жал около моего дома...

– Ты... кто?

– А ты?

Голос звучал изрядно нетрезвым.

– Постой. Вероника? – спросил Руслан.

– Угу. А ты кто?

– Что?

– Ну... Кто ты такой-то? И зачем мне позвонил, м-м?

На том конце слышались и другие голоса. Их было около трёх. И все мужские. Ему это не понравилось.

– Я Руслан. Мы с тобой... познакомились. Где-то три недели назад, – объяснял он.

– Ах, да, вспомнила. Так, зачем позвонил?

– Ты сама позвонила.

– Да?

– Да.

– Понятно... Как тебя зовут?

Он почти сбросил. Но не решился. Ему показалось, что Веронику стоит посетить и убедиться, что с ней всё в порядке.

– Где ты сейчас? – спросил он и присел на диване, протирая глаз.

– Я... Я не знаю, что это за место... А ты знаешь?

– Твою мать... – прошептал он. – Адрес. Назови мне адрес.

– Зачем?

– Я приеду. Приеду и увезу тебя оттуда к чёртовой матери. Только скажи мне, где ты.

Молчание. Вероника словно кинула телефон на землю и спокойно, не обращая на него внимания, ушла по своим делам. Однако вскоре ей удалось что-то невнятно промолвить. Фёдоров, запомнив адрес, тут же стал одеваться. Вероника шепнула:

– Так ты приедешь? Ну, можешь приезжать. Познакомимся.

Руслан не медлил. Он понимал, что девушка могла связаться с дурной компанией. По всей видимости, Вероника стоит на улице, раз уж самостоятельно раздобыла глазами адрес. Фёдоров старался быстрее одеться. Он почти готов. Подходя к двери, он снял с крючка куртку.

Но вдруг осознал, что забыл взять одну вещь. Фёдоров вернулся к дивану, рядом с которым стояла сумка. Раскрыв её, он подобрал свой «кольт» и выбежал на улицу прямо к машине.

Снегопад. Автомобиль был чуть ли не закопан под огромным слоем снежинок. Руслан влез в салон и начал заводить двигатель. Это давалось с трудом, так как внутри было даже холоднее, чем в той проклятой квартире. Ему пришлось подождать, пока машина немного согреется. Однако ждать он не мог. В голове рисовались ужасные картины того, что с ней могут сделать. Или уже что-то сделали. Руслан не хотел этого видеть. Он ломал ключ только ради того, чтобы поскорее уехать. Машина поддалась.

Было почти четыре часа утра. Небо чёрное, на нём сверкали белые звёзды. Казалось, что они почти смешивались со снегом, летящим сверху. Руслан включил дворники, дабы не потерять изображение под падающим сугробом. Дороги пусты, а фонари горят с неохотой. Он поглядывает на названия улиц, чтобы не сбиться с пути. В один момент ему хотелось бросить это. Ведь к Веронике его ничто не привязывало. Она сама дошла до того, что в пьяном состоянии позвонила человеку, который попросту ей воспользовался. Руслан не оправдывал себя, ведь знал, что сделал это только ради утоления своих потребностей. А сейчас он и не понимал, что им движет. Может, он просто не может оставить девушку в беде...

Фёдоров приехал по тому самому адресу. Всё ещё сидя в машине, он огляделся по сторонам. Впереди, возле входа в подъезд бежевого дома находилось где-то четыре человека. Рядом же, под фонарём стояли ещё какие-то люди. Руслан узнал среди первых Веронику. Её чёрные волосы, как сегодняшнее небо, было трудно не различить даже в тусклом освещении. Он прикоснулся к пистолету за своей спиной, не вытаскивал его. Руслан заметил, как мужчины завели Веронику в подъезд. От этого он стремглав покинул транспорт и побежал за ней. Путь преграждал сетчатый забор. Фёдоров потянулся руками кверху и тут же перепрыгнул через него. Но Вероники уже не было. Он зашла внутрь пятиэтажного дома.

Руслан подбежал к двери и стал открывать её. Но ему не удавалось, как бы он ни старался. Тогда же Фёдоров опомнился. Он подошёл к людям под фонарным столбом. Почти все из них ходили в белом. Одна девушка с короткой розовой стрижкой обратила на него внимание.

– Заблудился?

– Ты не знаешь, кто стоял у подъезда?

– Знаю. А тебе-то что?

– С ними была девушка. Она...

– Твоя? – перебила его.

– Нет. Она не моя. Но я знаю её и не хочу, чтобы кто-то пытался её изнасиловать.

– Не помню, чтобы Серёжа кого-то заманивал и насиловал у себя в квартире. Хотя там тот ещё притон...

– В какой он квартире?

– В сто шестой. На седьмом этаже. Я могу открыть дверь, если нужно...

– Очень поможешь, – сказал Руслан.

После того, как он смог оказаться внутри подъезда, Руслан приметил лифт. Он нажал на кнопку. Пока лифт спускался, время всё ещё шло, ведь его никому не получится остановить. Он не стал дожидаться и побрёл вверх по ступенькам. Доходя до седьмого этажа, ему всё больше слышалась музыка и чьи-то разговоры. Руслан добрался до двери. Она была приоткрыта. Он вытащил оружие. Положив руку на дверь, Руслан толкнул её вперёд. А затем увидел людей, лежащих на полу. Их одежда была полна собственной рвоты. Кто-то сдерживал кровь, несущуюся из ноздрей, а кто-то, пребывая в тряске, пытался ухватиться за очередной кусочек дозы. Это казалось омерзительным. Некто остановил его. Совсем тощий человек, в майке, с почти слепыми глазами.

– Ты... зата-нуть-ся пришёл... да?

– Отойди, – велел Фёдоров. – В сторону, сука!

Ладонью он надавил этому человеку на плечо. От толчка тот и не заметил, как начинает падать. В его голову пролезли мысли куда страшнее насилия. Руслан увидел перед собой комнату. Свет внутри не горел. Дотронувшись до ручки, Фёдоров быстро вошёл в помещение и нашёл на стене выключатель. Он держал пистолет наготове. Вероника была на кровати. К её руке привязана толстая верёвка, сдавливающая вены. Там же был всунут шприц, опустошённый на половину. И главный во всём этом притоне собирался опустошить его полностью.

– Убери, нахуй, от неё свои руки!

Руслан, добежал до него, схватил за шею и бросил от кровати. Он увидел тот самый шприц и не сдержался.

– Кто... ты?

Этот человек также был под действием наркотиков. По его лицу можно было чётко определить, что занимается он этим не первый месяц и год. Руслан выдернул иглу из руки Вероники и, взяв за волосы человека под собой, вонзил шприц ему прямо в шею, надавливая на наколечник.

– Давись, мразь...

Он отвязал верёвку от её плеча и взял на руки. Когда Фёдоров вышел в коридор, перед ним вновь стоял тот самый тощий мужчина. Но на сей раз он не хотел пропускать неизвестного.

– Я сейчас прострелю тебе яйца! – крикнул Фёдоров. – Отошёл!

Тощий набросился на Руслана. От неожиданности он чуть не уронил девушку у себя на руках. Тогда Руслан выстрелил в потолок. Но тощий не успокоился. Ему пришлось сделать ещё один выстрел. Пуля пронзила руку этого наркомана. Но тот словно и не замечал этого. Этот человек лишь посмотрел на свою ладонь, пронзённую пулей и на ту дыру, которая образовалась в ней. Руслан ударил ногой ему прямо в живот и побежал вниз, прочь из этого места.

Когда он оказался на улице, то почувствовал дрожь. Но не собственную. Дрожала Вероника. Он понимал, что она уже получила дозу, и что сейчас начнётся тот самый «приход». Руслан ещё раз подбежал к той девушке с розовыми волосами. Он больше не видел никого, кто мог бы что-нибудь сделать.

– Это ты там стрелял?! Боже... – увидев Веронику, сказала девушка. – Она... она в порядке?

– Не знаю, но дрожит как от минус сорока. Этот пидор вколол ей шприц... Только наполовину.

– Даже так ей будет очень плохо.

– Этого можно избежать? – спрашивал Руслан, надеясь на лучшее.

– Нет, увы. Ей... ей придётся пережить муки.

Девушка потрогала лоб Вероники.

– Жар. Я бы посоветовала тебе держать её дома. От очередной дозы ей станет лучше, но... Тогда она превратится в зависимую. Если не хочешь, чтобы это случилось, то просто будь рядом с ней. Давай ей воду, часто, пускай вся дрянь выйдет из неё. Она потерпит, но окрепнет не сразу. Сама по себе знаю, что это такое...

– Хорошо. Я понял. Спасибо тебе, правда.

– Постой. Ещё не все.

Эта девушка перекрестила Веронику. Только тогда она отпустила Руслана к его машине.

Она тряслась на заднем сиденье. Руслан держал её за руку, одновременно ведя автомобиль к дому. Он старался выдавить из машины самую максимальную скорость, чтобы успеть. Чтобы помочь ей. Когда он приехал, Фёдоров вытащил Веронику, вновь держа её на руках. Ему пришлось подниматься пешком из-за неработающего лифта. Сегодня он набегался. И это не было для него радостной новостью.

Положив её на диван, Руслан побежал за водой. Он взял чистый стакан и наливал туда холодной воды, поднося его ко рту девушки. Та словно спала, не могла выпить жидкости.

Ему приходилось самому открыть ей губы. Вероника затряслась ещё больше. Из её рта пошли слюни. Он даже не противился этому, а старался только сделать что-то хорошее, желая сберечь. Фёдоров словно ощущал перед ней свою вину. Он считал себя виноватым в том, что именно из-за него она так поступила. Руслан накрыл её пледом и своей курткой. Он сидел рядом с ней, на том же диване, сворачиваясь от мороза, пока Вероника спала, мучаясь от боли внутри. Руслан гладил её по волосам, держа за руку. Так он провёл с ней целую ночь, забыв, что когда-то считал для себя эту девушку абсолютно никем. И только после конца снегопада он осознал, что Вероника чувствовала к нему. На что она пошла, чтобы его забыть. Он посмотрел на неё. И попытался обнять. Это было чувство простого осознания, что он должен. Однако Вероника опустила голову с дивана. Её вырвало на пол. Руслан слышал, как она рыдала, переживая эти страдания. Он подал ей стакан воды.

– Пей.

Вероника открыла глаза. Во тьме она разглядела его лицо. Её рука потянулась к его щеке. Но терпеть давалось с трудом. Она заплакала, потому что было больно. И только любовь способна подарить такие чувства.

ГЛАВА V. И ГРЯНУЛ ГРОМ

В обычный день, когда не сияло из-под облаков яркое солнце, когда всё было предельно белым, укутавшись под пеленой упавших снежинок, народ спокойно заглядывал в витрину интерьерной лавки, рассматривая там всячину, которая им, увы, ничем не приходилась по душе. Они отводили свои любопытные глаза и шли дальше, а человек, ответственный за данное место и в это время стоящий за прилавком, только ухмылялся, когда в очередной раз прохожие не удосуживались даже спросить, что эти вещи значили и для чего были созданы. На днях Борис устроил большие скидки. Продавал всё за гроши, можно даже сказать, почти задаром, ведь в большинстве случаев в лавке появлялось в неделю от силу пять или семь человек. За стёклами находились деревянные стулья для кухни, обычные стеллажи, маленькие шкафчики, уютные детские кровати, а также полотенца белых и красных цветов. Это было не всем из списка товаров Бориса. Однако он знал, что подобное вообще никому не нужно, когда в мире уже существуют компании, буквально разбрасывающиеся своими достоинствами перед всеми покупателями, имея много денег и дорогостоящую рекламу. Борис угрюмо почесал свои усы, затем высморкался в платок от пришедшего холода. Он стоял в тёплом свитере, который ему, ещё в прошлом веке, сшила родная мать, но в нём не было столь тепло, чтобы сейчас не трястись и не ловить себя на мысли включить обогреватель. Борис потянулся к нему у себя за спиной и нажал на кнопку. Эта штука его никогда не подводила и каждый год работала, как и его надёжные часы. Борис как раз решил посмотреть на них. Он понял, что скоро начнет темнеть. Если быть точным, где-то через час город полностью затопит тьма. Поэтому, собираясь в это время уже закрываться, Борис вышел из-за прилавка и подошёл к табличке на двери. Он перевернул её надписью:

«ЗАКРЫТО. ЖДЁМ ВАС ЗАВТРА!»

Борис начинал собираться домой. Он вернулся назад, готовясь снимать свою куртку с крючка. Его уши слышали несущиеся колёса, под которыми звучно скрипел снег. После автомобиль появился совсем рядом, почти у входа. Из него вышел молодой с виду человек в тёмно-коричневой дублёнке и с мехом на воротнике. На руках у него были кожаные перчатки, а на шее – плотно, но не туго обвязанный, чёрный шарф. Борис и не подумал, что этот гражданин изволит зайти к нему, когда владелец уже перевернул табличку, по сути, запрещающую это делать. Однако он вошёл. И даже не представился.

Борис с изумлением следил за данным человеком, расхаживающим по полу на своих высоких ботинках и глядящим на разные товары. Его заинтересовали полотенца. Он снял с себя одну перчатку и взял голой ладонью красное, понюхав его. Борис знал, что этому посетителю понравится запах, поскольку сам он каждый раз следил за качеством своих изделий, которые продавал простым гражданам, таким же, как и он сам. С этим же полотенцем в руках молодой человек тут же положил его на прилавок для дальнейшей оплаты. Борис, надевавший на себя куртку, хотел спросить этого парня, почему он зашёл, раз уж явно увидел надпись. Но не стал. Он только вспомнил цену, улыбнулся и достал пакет, сложив в него отдаваемую вещь.

– С вас три сотни, молодой человек.

Владелец лавки ждал своих денег. Однако парень перед ним не доставал зелёных бумажек. Тогда Борис смог лишь в очередной раз почесать свои усы, наблюдая за посетителем.

– Оно приятно пахнет, – сказал он. – Вы его чем-то особым стираете?

– Нет, что вы. Просто я любитель хороших запахов, которые будут приятны и мне, и моим покупателям. А вы... вы будете брать это полотенце? – спросил владелец слегка умоляюще.

– Да вот, я думаю над этим. Знаете, трудно определиться. Красное или белое. Что скажете? – спросил он.

– Я вам скажу, что они оба прекрасны. Пахнут одинаково, а отличаются только цветом.

– И всё равно выбор у меня трудный, – произнёс молодой человек. – Не понимаю... Красное... Или белое?..

– Может быть, вы возьмёте оба?

Лицо покупателя стало задумчивым. После он сразу же ответил:

– А знаете, я, пожалуй, не буду брать их вовсе. К чему мне они? И своих хватает, – заулыбался он. – Я здесь, вообще-то, не за тряпьем вашим пришёл. Вернее, твоим.

Борис не понимал, о чём шла речь. Он слегка обомлел, словно от протиснувшегося холода через витрину.

– И... что же вам... тебе нужно?

– Мне нужно знать, что Астах Утёсов здесь делал и о чём с тобой говорил. Тебя ведь звать Норвежцем, так?

– Ты кто такой?

Руслан Фёдоров вытащил полную пачку сигарет. Он ударил по её краю и через проделанное отверстие папироса сама вылетела к нему. Закурив, в этом месте тут же стало немного туманно, Борис практически не мог дышать от зловония. Он не переносил табака.

– Не особо важно, кто я и что я тут делаю. Я здесь только ради ответов на вопросы. И один из них ты уже слышал. Хочешь, могу повторить?

– Не надо, не глухой, – осмелев, сказал Норвежец. – Сначала лучше ты мне скажи, что с Астахом?

– Умер, – ответил Руслан, затянувшись. – Но не я его убивал, если ты хочешь знать. Однако я хочу найти тех, кто это сделал.

– Зачем?

– Свои причины, но это тебя касаться и не должно. Поскольку мне известно, что с Утёсом последним говорил только ты, собственно, мне и требуется услышать, что именно он говорил. Ответишь... или заставляю тебя?

– Слышь, выкидыш, пошёл вон из моего магазина!

– Зачем? Я же только пришёл. У тебя здесь уютно так, мило, почти празднично. Представь, что я твой клиент, и мы с тобой просто разговариваем.

– Я тебе ещё раз повторяю. Пошёл отсюда на..

Фёдоров не стал уговаривать. Для него было проще угрожать. Он со вздохом достал «кольт» и положил на стол вместе со своей рукой. Руслан велел Норвежцу не двигаться. Ему пришлось слегка спрятать оружие под газетой, найденной на прилавке, чтобы пистолет никто не увидел за стеклом. От испуга Борис с трудом проглатывал слюни и сдерживал вскочивший пот на морщинистом лбу.

– Остынь, старик, – сказал Руслан с пистолетом в руке. – Убивать я тебя не стану... Только, если ты мне расскажешь то, что я хочу знать. Что-то скроешь от меня, соврёшь – я проверю твою информацию на достоверность и, если она мне не понравится, то я приду к тебе обратно. Тогда ты от меня и слова не услышишь. Я просто пальну тебе в седую башку, понял?

– П-прекрасно понял, – ответил Норвежец, приподняв ладони перед собой. – Так... Астах. Что же, он приходил сюда в середине октября, – тараторил старик. – Был взволнован и очень напуган. Я даже, честно говоря, и не узнал его сначала, только по голосу вспомнил. Мы с ним давно друг друга знаем, он мне и помог это место обустроить, навёл на людей, которые привозят и по сей день эти полотенца и прочее...

– Будь так любезен, перейди к сути, – попросил Фёдоров.

– Хорошо, разумеется... Значит, Астах пришёл сюда абсолютно один. Я точно не помню, что он хотел изначально, но в нашем разговоре упомянул какой-то город, неподалёку от столицы.

– Что за город?

– По-моему, Орехово-Зуево, – сказал Борис. – Он был там, уезжал на пару дней ради какой-то встречи с каким-то человеком. Имени того не называл, я бы запомнил. А после... Боже, – его лицо помрачнело. – Я вспомнил. У него... у него не было пальца. Указательного...

– Утёс не рассказал, как он его потерял?

– Нет. Он молчал. Это всё, что я знаю. Знал бы больше, ты бы об этом услышал.

– Я тебе верю, – сказал Руслан и убрал оружие за дублёнку. – Спасибо за помощь.

Фёдоров вернулся к стенду, подобрал белое полотенце и бросил его в пакет вместе с красным. Он достал из кошелька шестьсот рублей и положил их на стол. Взяв пакет, Фёдоров махнул рукой седому мужчине за прилавком и стал уходить к своей машине. Прямо перед дверью он, остановившись, спросил его:

– Знаешь, меня всю дорогу мучило... Почему «Норвежец»?

– На севере рос, – ответил тот.

Руслан со всё тем же замешательством, что у него было ещё по дороге сюда, посмотрел на Бориса. А после покивал себе под нос и вышел на заснеженную улицу, когда город плавно готовился к наступлению темноты.

Город: Химки

Дата: 24 ноября 2012 года

Время суток: Вечер

Стоя на пороге перед входной дверью в квартиру, Руслан постучал ногами по коврику, вытряхивая от ботинок прилипший снег. Он сбросил его же остатки со своей макушки, с плеч и, окончательно отряхнувшись, нажал на звонок. Через меньше минуты прибежала Вероника. Она открыла дверь и впустила Руслана домой. Не успел он появиться в коридоре, как она тут же обняла его, словно они не виделись целую неделю. Руслан прижал её к себе, согреваясь от уличной мерзлоты. Он снял дублёнку и отдал ей пакет с полотенцами.

– А это что?

– Положи в ванной. Вытираться будешь.

Руслан повесил дублёнку на своё место. Фёдоров начал разуваться. Вероника смотрела на него. Она пощупала рукав его дублёнки и вдруг произнесла:

– Знаешь, а тебе бы очень подошло какое-нибудь пальто...

– Разве?

– Да. Я думаю, ты бы в нём прекрасно смотрелся. Может, как-нибудь заедем в магазин и купим.

– Только если на следующий год, – ответил Руслан и отдал ей шарф.

– Хорошей было идеей, что мы купили тебе этот шарфик.

– Отличной, – добавил Руслан. – Там так холодно, что можно себе всё горло отморозить и перестать говорить. А я не люблю молчать.

– Давай уже, проходи. Суп наливать? – спросила девушка, уходя на кухню.

– И не спрашивай. Делай то, что сделает любая на твоём месте.

– И что же?

– Просто накорми меня.

Разувшись, он поставил ботинки под дублёнку и прошёл в комнату. Руслан бросил на кресло, где обычно и лежали его вещи, свою водолазку. Позже он вытащил пистолет и убрал его в коробку из-под обуви, упрятав её в шкаф. Ему хотелось дышать в этом месте снова и снова, ведь на кухне пахло вкусной едой, было тепло и комфортно, а рядом находилась

девушка. Дом был в приличном районе не самого приличного города. Вероника жила на пятом этаже. Они расплачивались за эту квартиру вместе, ведь им не хотелось жить вдали друг от друга. Фёдоров знал, что отцовский счёт в банке почти полностью иссяк. И все оставшиеся деньги он решил вложить в эту квартиру. Руслан забыл об этом, переоделся и направился ужинать.

На кухне стояла Вероника. В последнее время её зрение сильно ухудшилось, из-за чего ей приходится носить очки. Руслану нравилось видеть её в них, ведь очки предавали его девушке особую строгость, делая взрослее и немного серьёзнее. Но он бы не сказал, что она стала такой. За всё время пребывания в одном ложе, в одних стенах, Вероника почти не менялась. Она была всё той же слегка наивной, однако доброй девушкой. Для него было лишь главным, что она отвечала взаимностью на его любовь. Он и сам не заметил, как она вспыхнула. Когда Веронике было плохо, Руслан оказался рядом и пытался её спасти. Вероника долго мучилась, она не могла отойти от дряни, которую ей всунули в тело. Но всё же рядом с ним ей было под силу всё. И он знал это. Он думал, что это знание его спасает.

Сев за стол, Руслан посмотрел на Веронику, наливающую половником совсем недавно приготовленный тёплый бульон. Он ощутил приятный запах, донёсшийся до его ноздрей. Во рту образовались слюни, захотелось поскорее отведать свою порцию. Вероника умела готовить, однако она не удивляла какими-то необычными блюдами. Но всё же списка того, что ей удавалось сотворить из овощей, хватало, дабы не быть вновь голодным. Она взяла тарелку и поднесла Руслану на подносе вместе с хлебом и ложкой. Поставив на стол, Вероника хотела присесть рядом на стул, однако Фёдоров не удержался и задержал её своими руками, обхватив талию. Он поцеловал её в спину, тёрся о неё носом и мягко трогал за живот.

– Остынет... – сказала Вероника.

– Не остынет, если мы сделаем это быстро...

– А ты по-другому не умеешь, – засмеялась она.

– Так, давай-ка без оскорблений!

Руслан также поддался смеху. Девушка развернулась и, плотно прижавшись к его губам, поцеловала.

– Доволен? – спросила она, улыбаясь.

– А ты как думаешь? Я всё ещё голоден. Может быть, нам пойти в...

– Нет уж, – ответила она резко. – Сначала поешь. А потом...

– А потом?..

– А потом я подумаю. Подумаю, не пойти ли мне спать.

Она легко вырвалась и, потрепав его за волосы на голове, ушла в комнату. Руслан посмотрел за тем, как она покидает кухню. Он думал, что Вероника каждый раз казалась ему другим человеком, которого он почти не знал. Но позже он вспомнил про остывающий суп и столовой ложкой осторожно хлебал его, наслаждаясь вкусом. Из комнаты раздался звук включённого телевизора. Руслан глянул на окно. За ним развивалась сильная метель, становилось всё прохладнее даже в собственном обиталище. Самого супа оставалось совсем немного, он почти доел эту порцию в одиночестве, зная, что в нескольких метрах от кухни, лёжа в постели его ждёт Вероника. Он давно не получал такого наслаждения. В своё время Руслан и не представлял себя живущим с кем-то, уж тем более с девушкой, которая его любит. Возможно, это и было началом перемен. Вряд ли человек достоверно осознает, что ждёт его завтра. Он может гадать, имеет право строить планы, однако никто не даст ему гарантий, что ничто не изменится. Меняется всё и постоянно. Судьба – она не Бог, она не решает что-то за тебя, ведь всё уже решено окончательно. Судьба – это твоя дорога, твои рельсы, по которым ты мчишься, как поезд, не имея возможности свернуть в другую сторону.

Фёдоров помыл посуду. Он убрал тарелку в сервант и никак не мог дождаться, чтобы побыстрее подойти к своей девушке. Руслан встал прямо в дверях. Он увидел Веронику, уста-

вившуюся в телевизионную программу. В комнате было темно, слышно лишь телевизор и витающий мороз. Руслан прилёг в постель. Вероника словно неосознанно положила на него свою голову. Он чувствовал себя почти неописуемо. Потому что сам он и не старался описать свою новую жизнь. Ему всё нравилось. От одной только этой мысли он получал удовольствие.

В комнате стоял небольшой письменный столик. Руслан повернул на него голову и, привыкнув к полу-темноте, увидел разбросанные тетради с ручками, спрятанными под вырванными листами.

– Как в институте? – спросил он.

– Ты не знаешь, откуда столько злобы к новым лицам?

– Знаю. Они просто завидуют этому лицу. Зависть – человеческий порок, он легко объясним. И даже каждому ясен. Так что ты не думай, что они относятся к тебе неуважительно только потому, что ты есть на этом свете. Всё завязано на зависти.

– А чему им завидовать? Я особенная? Я как-то выделяюсь среди них?

– Конечно. Ты красивая.

– Преувеличиваешь.

– Я бы сказал, преуменьшаю и даже недоговариваю. Сама подумай: люди завидуют тем, кто красивее них. У вас там много девушек?

– Почти все, кого я вижу – бабы.

– Тогда это более, чем понятно. Не бери в голову. Успокойся и спи, раз уж хотела.

– Я не хочу спать.

– Значит, ты захочешь рассказать мне что-нибудь.

– А что? – спросила она.

– Расскажи мне о своей жизни. Я почти ничего не знаю... Помню твой рассказ при нашем первом знакомстве, но... не более.

Вероника подняла голову. Она чуть ли не дышала ему в нос: настолько близко было к нему её лицо.

– В семнадцать мой отец устроил меня в ателье. Я никогда не любила такие вещи, но это была моя первая работа. Папа договорился с одной маминой знакомой, мне дали хорошее место, платили деньги. Но я ненавидела некоторых девушек, которые со мной работали. Тогда у меня был парень. Паршивый тип, но он мне нравился...

– Интересно, – проговорил Руслан.

– И дело было в нём. Оказалось, что та, с кем я работала, когда-то там давно с ним трахалась. Я узнала об этом, но не устраивала каких-то разговоров на эту тему. В конце концов, это было давно и, может быть... Может быть, я просто пыталась себя успокоить. Но не вышло. Она сказала мне прямо в лицо, что я встречалась с бабником, который попросту собирался меня использовать. За эти слова я вырвала ей половину волос, сломала витрину и чуть не лишила её глаза.

– Мать моя... А ты плохая девочка.

– Начался скандал. Меня не просто выгнали с работы, но и заявили, что я опозорила свою семью этим поступком. Отца знали многие, много связей, много денег...

– Знакомо, – сказал Руслан.

– Он тогда и решил, что мне пора жить отдельно. Через год я оказалась здесь. Собиралась жить в Москве, но попала в Химки. Здесь не так уж и плохо, так ведь?

– На самом деле, без тебя я бы тут не выдержал, – ответил он с честностью.

– А ты... ты меня использовал?

Вероника ждала, пока Руслан ответит. Тот ещё не решался рассказать, зачем она ему понадобилась в тот день.

– Если бы я знал, что всё так выйдет... Я бы всё равно поехал по тому адресу.

– Ты не ответил.

– Зачем отвечать, если ты всё знаешь?

– Нет, Руслан. Я ничего не знаю.

– А что изменится, если я отвечу?

– Я просто пойму, какой ты человек, – сказала Вероника.

– Думаешь, тебе это удастся с одного слова? Хорошо... Да. Я хотел тебя трахнуть и сделал это. Я этим не горжусь и не живу с тобой ради секса. Это было свинство... Но я не оставил тебя в том притоне, я погнался за тобой, я выстрелил человеку в руку, я был готов убить там каждого, кто хоть бы попытался до тебя дотронуться этими, сука, шприцами!

Руслан и не заметил, как его голос начинал кричать. Вероника отдалилась. Она устала даже не в экран телевизора, а в пустую стену. Он понял, что этими словами ей нагрубил, но не хотел больше чего-то от неё скрывать. Ложь только губила эти отношения.

– Я был в детдоме.

Она повернулась на него. Он заметил на её глазах падающие слезинки. Вероника обняла ноги.

– Когда?

– В двенадцать лет, – сказал он, сбавив тон. – Знаешь, когда говорят, что ты побывал в детском доме в России – это способно напугать. Нигде больше нет таких мест, какие есть в этой стране. В них содержат не детей, а животных. Они словно хотят сотворить из них зло, армию с высшей степенью ненависти ко всему живому. Они не пытаются их спасти. И... Я был там... был там целый месяц. И мне этого хватило, чтобы передумать...

– Передумать?

– Да. Передумать жить дальше. В тот момент я потерял единственного человека... прямо на своих глазах. Она клялась остаться со мной до конца. Но и она не осталась... А затем я оказался один. Совсем.

Она не сдержалась. Фёдоров даже не успел понять, как вызвал в ней жалость к себе. Вероника коснулась своими губами его рта. Он в очередной раз ничего не заметил.

Ночью, когда они вместе спали, когда в полнейшей тьме Руслан в обнимку прижимал её к себе, он захотел пойти в туалет. Ему пришлось мягко встать с подушки, а после пойти по будто липнущему к ногам паркету. Фёдоров сделал своё дело, но позже у него появилось желание вдохнуть яду. Он открыл окно на кухне. На подоконнике появились снежинки, было холодно, но в то же время очень приятно оказаться после чего-то горячего среди чего-то замёрзшего. Внизу, под окном, разложились сугробы, всё укуталось под белым пледом. Руслан почти забыл, как оставлял свой телефон на кухонном столе. Он повернулся на него и увидел мелкий красный цвет, мигающий в углу экрана. Фёдоров подобрал мобильник и нашёл там около десяти пропущенных вызовов. Ему всё это время пытался дозвониться Маркос. Руслан знал, что тот, скорее всего, ещё не спит. Ведь Соломонов никогда не названивал столько раз.

– Почему ты мне не позвонил? – спросил его Маркос.

– Я был занят. Очень занят. Только сегодня мне удалось навестить к Норвежцу.

– И что ты узнал?

– Название города. Орехово-Зуево. В нём Утёс с кем-то встретился. Я думаю, именно там ему и отрезали указательный палец.

– Ты срочно должен вернуться в Новгород, – сказал Маркос. – И даже не спрашивай, зачем. Сам всё увидишь.

– Марк, я не...

– Я не хочу слышать, что ты что-то не можешь! У нас был уговор. А сейчас всё, что от тебя требуется – приехать обратно.

После этих слов Маркос сбросил лично. Руслан вновь почувствовал на собственной шкуре холод. Окно всё ещё не закрыто. Фёдоров повернул ручку и услышал шаги.

– У кого там палец отрезан? – спросила Вероника.

ДОМ

– Я уехал. После этой ночи она всё больше переживала за меня и не хотела пускать в другой город, хоть тот и был мне родным. Но я не мог перечить Маркосу. Мы договорились. Это было моей обязанностью.

– Но ведь у вас же всё было хорошо, – сказал Владислав. – Ты жил в её доме, ты жил вместе с ней...

– Этого было мало. Мы с Вероникой с самого начала собирались покинуть Химки и жить там, где нам будет спокойнее. Я не говорил ей о том, что случилось на Волге или даже про того, с кем я разговаривал по телефону. Из-за этого она подозревала меня, относилась... прохладнее. Но в тот же день я решил вернуться в Нижний Новгород. Решил поехать туда на электричке, не хотелось ещё тратиться на бензин, да и к тому же денег я тогда практически вообще не имел. Вернулся в город и... блядь. Лучше бы я этого не делал.

Город: Нижний Новгород

Дата: 25 ноября 2012 года

Время суток: Под вечер

С его плеча свисала сумка с вещами. Руслан шёл по снежной дороге, наводящей его прямо к фамильному коттеджу. Он так долго не появлялся в этом месте, что почти забыл о всех его достопримечательностях. Для него Новгород перестал быть родным, тем самым городом, в котором он прожил свою жизнь, но не собирался её доживать. Горят фонари, машин, как и людей, не было видно. Пустота да снег витали рядом с ним. Он опустил голову к шарфу, спрятав замёрзшие руки в карманы дублёнки. За метелью появился его дом. Руслан подходил к самой двери. Он достал ключ из сумки и вставил в скважину. Однако после ему кто-то свистнул:

– Стоять! – закричали за его спиной.

Руслан растерянно поднял руки и собирался тут же бежать. Он рванул в сторону от дома, ведущей к дороге. Не успел он преодолеть и пары метров, как его схватили за руки и повалили в белые осадки. Его лицо оказалось в снегу, он будто бы глотал его, как воду из лужи. Фёдоров ощутил удары по своим рёбрам. Избивали словно не ногами, а настоящими копытами. А затем, когда он попытался вырваться, один из этих людей перевернул его лицом к себе. Фёдоров смотрел на чёрное небо. Но после кто-то сразу же подобрал его за волосы и нагнул затылок.

– Видишь эту бумажку?! – спросил его бугай, суя под нос листок бумаги. – Отвечай!

– Вижу!..

– Хорошо видишь?!

– Да! Да! Лучше, блядь, чем кто-либо!..

– Тогда, если ты всё и вправду видишь, какого хрена не допёр, что пора уже погасить свой ёбанный долг?! Знаешь, что такое долг? Он появляется неспроста, его ещё нужно «заслужить». Ты оказался счастливым, но не используешь свою удачу. Значит, ты тупой. Значит, у тебя что-то нет так с мозгами. Скажи мне, тебе их вправить?

– Не стоит, я... я справлюсь с этим сам...

– Короче, – начал второй, удерживающий Руслана за руку, дабы тот не сбежал повторно. – От тебя должно поступить двести тысяч. Сам знаешь, за что и кому ты должен. Если деньги не поступят, твой дом сожгут. Я понятно объяснил, повторять не надо?

– Да... Я понял...

Его отпустили, ткнув бумажный счёт в глаза. Фёдоров чувствовал себя плохо. Он видел, как эти люди собирались уходить. Вставая, его рука потянулась за «кольтом». Мороз по коже. Он совершает глупость, однако всё равно идёт на это. Руслан вытащил пистолет и закричал:

– Повернись, сука!

Они оба развернулись к нему лицом.

– Что, пострелять захотел?

Грозный мужчина в шапке направился прямо под ствол пистолета. Руслан думал, что ему удастся напугать любого, в особенности безоружного. Но всё обернулось иначе. Его ноги задрожали, в теле бурлила кровь. И тогда бугай оказался прямо перед ним, смотря словно в самую душу. Фёдоров не решил делать себе ещё хуже. Он уже поступил неправильно. В нём играли не мозги, а эмоции. Он никогда не позволял себе подобного. Но сделал это. И опустил своё оружие вниз.

– Ты просто жалкий кусок говна. Просто ёбанный лох. Никто.

Ему прилетел прямой удар в глаз. От сильного стука он вновь обвалился на землю. Фёдоров ощутил кровь, ощутил холод по всем частям тела. Мужчина хотел отнять у лежащего пистолет, однако увидел прохожих и, спрятавшись под капюшоном, подбежал к своему напарнику. Вместе они скрылись.

Руслан не вставал около пяти минут. Ему казалось, что ударили не в глаз, а точно по самым его мозгам. Голова кружилась, в зрачках появились точки и блики. Затылок почти отморожен. Он сел на один локоть и начал медленно подниматься. Щёки обмёрзли, нос заложен соплями, а во рту он чувствовал бордовую жидкость, то и дело пытающуюся вырваться на волю. Руслан снова захотел зайти в свой дом. Но передумал. Здесь он испытывал лишь одни несчастья. Он взглянул на самый верх этого коттеджа, этого чуть ли не особняка, который он всей своей душой презирал и ненавидел. В этом месте он больше не мог жить. Он не хотел. Руслан отвернулся. Подобрал телефон и позвонил своему лучшему другу.

ДОПРОС

– Много ли было у вас подобных долгов? – спросила Елена Домогарова.

– Несколько. Поверьте, это не первые коллекторы, которых я видел и с которыми имел диалог. Но меня ещё никто не избивал. Угрожали часто, звонили по телефону, говорили, что найдут и чуть ли не выпотрошат. В общем, описывали мне все возможности их обширной фантазии. Однако я ни разу не повёлся на их слова. Ни разу. Сколько бы мне ни названивали, я ни за что и никогда не отдавал своих денег.

– Дайте угадаю. Из принципа?

– Из неохоты. К тому же, у меня их попросту не было. А тогда, видимо, у банка кончилось терпение. Я не платил за жильё около года. Их можно понять.

Елена сложила руки на столе.

– Как мне известно, ваш отец был богатым человеком и всё своё наследство переписал на собственного сына. Мой вопрос простой: что вы сделали с такой кучей денег?

– А вы как думаете? Я жил словно больше никогда не проснусь и не увижу света. И, на самом деле, так и было. Я не проснулся.

– Из вас бы вышел скверный поэт, но вы стараетесь, это видно. Однако... что с вами произошло дальше?

– Похуже, чем получить в глаз, – ответил я и откинулся на спинке стула.

Город: Нижний Новгород

Дата: 26 ноября 2012 года

Время суток: Ранняя ночь

Чтобы скрыть боль, ему пришлось приложить ко лбу Руслана старую «Бодягу», лечашую от фонарей под глазами. Даниил сидел на стуле, перед ним ежился Фёдоров с сигаретой в руках. Гардиенко проводил ваткой по его глазу. Тот неприятно щипался, потому пострадавший ощу-

щал противную боль. Однако вскоре Даниил взял большой пластырь и наклеил его на синяк. Глаз Руслана значительно покраснел, сделался выпуклым и даже страшным на вид. Фёдоров осознал, что получил за дело, за свою наглость и некоторую глупость, что была в нём не сейчас, а пару лет назад. В данный момент он окончательно понял, к чему приводят ошибки. Ему повезло, что он не оказался убитым из собственного же пистолета.

Даниил посмотрел Руслану в глаза. Фёдоров курил, сбрасывая пепел в окно. Старая квартира Даниила смотрелась несколько убого, однако в ней было всё, что необходимо иметь человеку. Руслан даже в таком положении завидовал ему.

– С тобой всё хорошо?

– Охуительно, – ответил Руслан, выпустив изо рта ком дыма. – Никогда не чувствовал себя лучше. Ты просто посмотри на моё лицо. Оно только и делает, что радуется жизни.

– Будешь отдавать этот долг? Если да, то я могу...

– Нет. Ничего не надо, дружище. Я рад, что ты приютил меня у себя. И мне этого достаточно.

– Но ведь... твой дом...

– Правда, – сказал Фёдоров, – достаточно. А сейчас нам лучше закрыть эту тему. И это будет лучше для нас обоих.

– Ты не появлялся в городе почти... месяц, по-моему. Не расскажешь, где был-то?

– В Химках. Я там жил. Не хотел вообще сюда возвращаться и как знал, что сразу же нагрянет какое-нибудь дерьмо. И не ошибся. Я вообще редко ошибаюсь в таких ситуациях.

Из комнаты послышался старческий голос, не издавший ни единой буквы. Даниил откликнулся:

– Слышу, дед, сейчас приду! Подожди немного, я помогу ему...

– Конечно.

Даниил вскочил со стула и направился к своему дедушке. Тот лежал на кровати, смотрел по старому телевизору такой же древний канал в практически обездвиженном состоянии. Его внук понял и без всяких слов, что случилось. Даниил приподнял подушку старику, укрыл его одеялом и, захватив кружку чая с тумбочки, аккуратно вливал своему дедушке в рот.

– Скоро приедет бабушка. Она лучше знает, как это делать. Ты уж не сердись на меня, если что-то неправильно делаю. Стараюсь как могу.

Его дед лишь промычал, поворачивая голову в знак того, что уже напился. Даниил выключил свет и ушёл обратно на кухню. Руслан в это время уже докурил. Он пытался потрогать свой опухший глаз, однако это приносило ему только боль. Фёдоров выпил наполовину пустой стакан холодной воды и приложил его к страдающей стороне. Даниил снова сел на стул, больше похожий на табуретку, ведь на нём даже не было спинки, однако выглядел он точно, как самый обычный стул. Гардиенко спросил:

– Когда будем выдвигаться?

– «Будем»? – ответил вопросом Фёдоров. – Ты со мной пойти хочешь?

– Ну да. Чтобы ты ещё раз от кого-нибудь не схлопотал.

– Это было случайностью. И к тому же...

– Что?

– Просто... ты разве не помнишь?

– Помню. Я такое не забуду, как и ты... как и Маркос. Мне кажется, он будет не против, если я приду с тобой.

– Да. Мне тоже так кажется. Его заботит не это. Ладно, – ответил Руслан одобрительно. – Собирайся.

– Что?.. Сейчас?

– Сейчас, – сказал Фёдоров. – Завтра я уже планирую уехать отсюда. И вообще больше не появляться в этом месте.

Даниил непонимающе взглянул на своего друга. Он дорожил им и знал, когда Руслан говорил правду, а когда что-то от него скрывал. Через несколько минут они оба были готовы ко встрече с Маркосом.

По дороге они то и дело встречались с тьмой. Раз за разом, шаг за шагом становилось всё будто бы ещё мрачнее. Даниил шёл рядом с Русланом. Он чувствовал мороз по коже, как мурашки разбежались, словно крысы, по всему его телу. Вдалеке бродила пустота и тёмная мгла. А вокруг тихо плачут стволы деревьев, умирающие от холода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.